

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

ЗАЛОЖНИЦА
АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ

Татьяна Зинина

Заложница академии драконов

<https://litres.ru/74103018>

SelfPub; 2026

Аннотация

Драконы никогда не проигрывают! Они победили ведьм, захватили мою страну и потребовали двадцать девушек в качестве заложниц. Я оказалась в числе тех, кого верховная по приказу вражеского императора отправила в драконью академию. Мы не знали, что нас там ждёт, но были вынуждены смириться и со всеобщей ненавистью, и с браслетами-блокираторами. Я старалась быть незаметной, уговаривала себя не лезть на рожон но мой скрытый дар наводить грёзы сыграл со мной злую шутку, ведь его нельзя заблокировать ни одним артефактом. И когда я впервые не смогла его сдержать о моих способностях стало известно. Теперь для чешуйчатых я не просто враг и ненавистная ведьма, а та, кто действительно может им навредить.

Да, драконы никогда не проигрывают. Союзы между ведьмами и драконами под строжайшим запретом. Мы с крылатыми вечные враги, но Возможно, из этих правил есть исключения? Ведь один из драконов почему-то решил мне помогать, хоть и скрывается при этом под артефактом невидимости.

Содержание

Глава 1. О том, как ведьмы оказались в академии своих врагов	4
Глава 2. О том, как опасно переглядываться с драконами	18
Глава 3. О чужой ненависти и неожиданном помощнике	34
Глава 4. О правильной трактовке приказов	47
Глава 5. О клятве, драконьем коварстве и невидимке	62
Глава 6. Об идеях, предупреждении и возможных покровителях	75
Глава 7. О выборе драконов, вызове и неожиданном победителе	88
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Татьяна Зинина

Заложница

академии драконов

Глава 1. О том, как ведьмы оказались в академии своих врагов

- На выход! – громкий женский голос ворвался в моё сознание, разбив и без того зыбкую дрёму. – Пошевеливайтесь!

Я кое-как открыла глаза и с удивлением посмотрела перед собой. После сладкой грёзы, полной тепла, нежности и спокойствия, возвращение в суровую реальность оказалось крайне неприятным. От неудобного твёрдого сиденья автобуса спина нещадно ныла, шея затекла, всё тело ломило. Хотя и остальные девочки сейчас выглядели очень уставшими.

Наш транспорт был старым, дряхлым, в дороге он дважды ломался. Поэтому вместо того, чтобы прибыть к месту назначения днём, мы явились поздней ночью. Да ещё и дождь лил как из ведра, а в небе то и дело загорались молнии и слышались раскаты грома.

От этих вспышек и звуков многие девочки, в том числе и

я, вздрагивали, двое даже расплакались. Но причина такой реакции заключалась совсем не в том, что мы такие нежные и пугливые. Нет просто у многих ещё были слишком свежи воспоминания о недавно закончившейся войне с драконами. Войне, в которой мы проиграли.

- Выходим, выходим, - громко причитала старая Магра, приставленная к нам то ли надсмотрщицей, то ли руководительницей. – Время позднее, а нам ещё нужно расселиться.

Девочки вяло шли по узкому проходу между рядами сидений. Кто-то тащил сумку или чемодан, кто-то шёл с одним единственным свёртком. И у всех на лицах читалась настоящая обречённость, будто направлялись они не на улицу после долгой дороги, а напрямик на плаху. Хотя, с какой-то стороны так оно и было.

Когда автобус почти опустел, я медленно выдохнула, взяла свой рюкзак и всё-таки поднялась на ноги. Выходила я последней, шла не спеша, чем заслужила полный раздражения взгляд Магры. Хотя, как мне кажется, она на всех нас так смотрела.

Оказавшись на улице, я пристроилась в самом конце нестройной шеренги из двадцати девушек и накинула на голову капюшон тонкой куртки. Так хлёсткие капли хотя бы не попадали на лицо.

По чёрным коротким волосам невысокой полноватой Магры уже стекали тонкие ручейки, но она делала вид, будто не замечает дискомфорта. Окинула нас строгим взглядом, не

обошла вниманием ни одну, и только удостоверившись, что все подопечные на месте, скомандовала идти за ней.

В очередной раз сверкнула молния, и я заставила себя приготовиться к раскату грома. Мысленно отсчитывала секунды, правда, дошла только до трёх, значит центр грозы где-то совсем рядом. Надо бы действительно поторопиться, а то на проклятой драконьей земле мстить ведьмам может даже разгулявшаяся стихия.

Высокий привратник, увидев нашу толпу, просто не рискнул подходить к калитке. Он позорно спрятался в сторожке, да ещё и дверь за собой закрыл. И, казалось бы, над мужиком можно посмеяться, да вот только после войны такой страх совсем не удивителен. Ох, я и раньше не сомневалась, что легко нам в Вердарии не будет, а теперь только уверилась в этой мысли. И мы тут, увы, не пленницы, – в плену нас хотя бы стены и решётки могли спасти от чужой мести. Но нет – мы здесь, этакий трофей. Откуп. И я даже представлять не хочу, что ждёт всех нас дальше.

Магра не стала требовать, чтобы нас пропустили. Просто осталась стоять у ворот, да и подопечных никуда не отпустила. Дождь, казалось, только усилился, раскаты грома стали сильнее, промокшие девочки дрожали, но не смели жаловаться. Все мы понимали свою участь, и просто смиренно ждали, что же будет дальше.

Прошло не меньше часа, когда над воротами вдруг зазглись фонари, и сквозь пелену дождя показались силуэты

трёх мужчин. Они уверенно шагали вперёд, полы их длинных плащей развевались на ветру, словно крылья, и это выглядело устрашающе.

- Вы должны были прибыть к полудню, - надменным тоном заявил один из них, подходя к воротам.

- Автобус сломался, - ответила ему Магра, расправив плечи. – Но, если вы отказываетесь нас пропускать, мы с радостью отправимся обратно.

Мужчина раздражённо дёрнул рукой, а его аура налилась багрянцем. Перед нами определённо был дракон, причём матёрый, и при других обстоятельствах я бы уже плела обездвиживающую сеть и выискивала бы пути отступления. Но сейчас вынуждена была стоять вместе со всеми, и ждать его вердикта.

Нет, в то, что нас отпустят не верил никто, и Магра сказала это исключительно из вредности. А ведь сама всю дорогу твердила нам, что нужно проявить смирение, не лезть на рожон и сама же первая не сдержалась.

- В приказе императора говорилось о двадцати девушках, - сказал мужчина, сделав ещё два шага вперёд. – О вас там не было ни слова. Их я впущу. Вас – нет.

А вот и его ответ на дерзость Магры.

- Верховная отправила меня сюда для присмотра за ними, - наша надсмотрщица вскинула голову.

- Ваша верховная мне не указ, - ответил мужчина. – И я не стану нарушать приказ императора и пускать на территорию

академию Дарган лишнюю ведьму.

- И что мне делать? – встревоженно проговорила Магра, мигом растеряв всю свою надменность и самоуверенность.

- Возвращайтесь обратно, - холодно бросил дракон.

Сказав это, он открыл калитку, окинул дрожащих, промокших девушек взглядом и, скрестив руки на груди, командовал:

- Проходите по одной с вытянутыми вперёд руками. На каждую мы наденем браслет-блокиратор.

Не удивительно, что никто не шелохнулся. Браслеты на нас и так уже были, их нам нацепили ещё перед выездом. Но наши создавались ведьмами, и силу гасили не полностью. От драконьих артефактов такого послабления ждать не стоило.

- Вперёд! – рывкнул грозный тип и, глянув на ближайшую к нему девушку, коей оказалась черноволосая смуглая Дарна, командовал ей: - Иди первой.

Она бросила взгляд на поджавшую губы Магру, обхватила себя за хрупкие плечи, но всё-таки исполнила приказ дракона. Правда, самого мужчину обошла по дуге, явно боясь приближаться. А вот другие за ней следовать не стали. Мялись, явно опасаясь сделать этот последний шаг из вольной жизни в настоящую беспросветную пропасть. Стояли на месте, ждали чего-то.

Видя их нерешительность, я фыркнула и направилась к калитке вслед за Дарной. Даже руки вперёд вытянула, как приказывали. И моя покорность явно заставил чуть смяг-

читься этого сурового мужика, потому что его аура перестала сиять тёмно-красным, став оранжевой. Что ж, уже хорошо.

Браслеты на моих запястьях защёлкнул один из мужчин, пришедших с главным. Сделал он это, не произнося ни слова, более того, даже не коснулся пальцами моей кожи, словно ему было противно. И этот факт меня изрядно удивил. Встав рядом с Дарной, я наблюдала за тем, как надевают браслеты на остальных девушек, и только уверилась в мысли, что драконы стараются не дотрагиваться до ведьм. Интересно, они бояться получить проклятие или это просто брезгливость?

Когда все наши оказались на территории академии, за воротами осталась только Магра. Она никуда не ушла, так и стояла на месте, гордо глядя в глаза главному дракону.

- Уходи, - бросил он ей. И уже хотел развернуться, когда она вдруг шагнула вперёд и вцепилась пальцами в прутья ворот.

- Дир, пожалуйста - выдавила из себя наша сопровождающая, и в её голосе прозвучало отчаяние. – Они же совсем девочки. Их бросили сюда на откуп вашему императору. Да большинство из них всю войну просто прятались. Не участвовали ни в боях, ни в стычках. Не они эту войну начинали но им теперь расплачиваться. Я должна быть с ними. Должна поддерживать.

- Нет, - дракона эти слова не тронули.

- Прошу вас - её голос дрогнул.

- Нет, - повторил он твёрдо и жёстко. – Они, может, и не участвовали в сражениях, но зато ты была на передовой, Маграна Фронс. Твои зелья погубили немало наших воинов. Не знаю, почему император сохранил тебе жизнь, но твоей ноги на территории моей академии не будет. И если ты через час не покинешь столицу, я найду тебя и убью. Лично. Время пошло.

С этими словами он развернулся и, прошагав мимо нас, направился к виднеющемуся вдалеке за деревьями высокому зданию. Нам он молча дал знак рукой, и нестройная толпа ведьм двинулась за ним следом.

Те двое мужчин, что надевали нам браслеты, пошли позади, – видимо следили, чтобы ни одна из заложниц не свернула не туда.

Нас завели в просторный холл, освещённый лишь несколькими тусклыми лампами. Здесь главный дракон остановился, скинул с головы капюшон, обернулся к нам и приказал выстроиться в шеренгу.

Он оказался высоким, хмурым. По человеческим меркам выглядел на пятьдесят, но в действительности ему могло оказаться и сто, и сто двадцать. Собранные в косу длинные волосы были полностью седыми, бровь и щёку пересекал бугристый шрам, а в тёмных глазах читалось холодное презрение.

- Моё имя дир Фастер Нитореди, - произнёс он, окидывая взглядом выстроившихся перед ним юных ведьм. – Я ректор

академии Дарган. Здесь учатся только драконы и драконицы. У многих из них на войне погибли близкие, потому на хорошее отношение можете не рассчитывать. Император распорядился отправить вас сюда, но не дал указаний, что мне с вами вообще делать. Учить вас тут никто не станет, да и дар ваш надёжно сдерживают браслеты.

Он замолчал и принялся прохаживаться перед нами, вглядываясь в глаза каждой. Но, дойдя до меня, почему-то остановился, сам скинул с моей головы капюшон, а на его лице появилась совершенно нечитаемая ухмылка.

- Имя? – строгим тоном спросил он, глядя мне в глаза.

- Синлара Вист, - ответила я, настороженно встречая его взгляд.

Он снова усмехнулся, чуть склонил голову набок, будто стараясь рассмотреть меня лучше. Захотелось нервно сглотнуть, но я стояла, не шевелясь, старательно контролировала дыхание, чтобы моего волнения не выдало даже оно.

- Как зовут твою мать? – задал он новый вопрос.

- Динара Вист, - сообщила я, и не смогла не добавить. – Звали. Она погибла в пять лет назад в самом начале конфликта.

Он кивнул, принимая мои слова, и пошёл дальше.

Про отца не спросил, да и не интересовала его эта информация. В нашей Фатории, которой теперь официально не существовало, царил матриархат. Дар имели только женщины, мужчины же считались таким приложением к ведьме и

у них было очень мало прав. Потому, не удивительно, что они частенько перебирались в драконью империю или другие страны. Там даже без дара им жилось намного лучше.

Моя мама не считала такое положение вещей правильным. Никогда не обижала мужчин, относилась к ним, как к равным. А ещё у меня был отец. Не просто человек, поучаствовавший в моём зачатии, а настоящий папа. Да, он приезжал к нам редко, но любил меня и маму. И он был совсем не таким, как мужчины Фатории. Нет, он был сильным, смелым, уверенным в себе, очень хорошим! Увы, я не знала ни его имени, ни настоящего лица. Мама слишком боялась, что о нём станет известно другим ведьмам, ведь это закончилось бы для всех нас катастрофой.

Дир Нитореди спросил имена ещё у нескольких девушек, снова встал перед нашим строем и, качнувшись с пятки на носок, заложил руки за спину.

- Не ждите хорошего отношения от моих студентов, - спокойно произнёс он. - Я, конечно, запрещаю вас трогать, но молодые драконы крайне импульсивны и несдержаны. Постарайтесь вести себя смирно, не нарываться на неприятности. Да, с момента подписания мирного договора вы все стали подданными Вердарской империи, но официально у вас прав даже меньше, чем у неодарённых.

- То есть, если дракон убьёт одну из нас, ему ничего за это не будет? – вырвался у меня вопрос.

Ректор посмотрел на меня без раздражения, скорее с

непонятным удовлетворением, а уголки его губ дрогнули в подобии улыбки. Он снова подошёл ближе и, встав передо мной, ответил:

- За убийство ведьмы дракон получит наказание, - холодно проговорил дир Нитореди. - Скорее всего, это будет штраф или несколько месяцев заточения. Отголоски войны звучат в сердцах ещё слишком сильно, потому прошу вас лишний раз собой не рисковать.

Он снова вернулся к центру нашей шеренги и громко сказал:

- Вы будете здесь работать. Будете обслуживать тех, с кем воевали. За принесение любому дракону намеренного вреда получите наказание в виде ударов магическими плетьюми, и их количество будет зависеть от тяжести вашего проступка. Потому, держите себя в руках. И помните, вы здесь не гости.

Услышав, что нас просто заставят тут работать, я испытала невероятное по силе облегчение. Это ведь безумное везение! Мне-то казалось, что нас будут использовать в качестве таких подопытных экземпляров, или девочек для отработки боевых приёмов, или ещё как похуже. Даже предполагала, что сделают из нас постельных игрушек. Потому заявление ректора меня искренне порадовало. Ну а работы я никогда не боялась. Это другие привыкли со многим справляться при помощи дара. Мой же такой роскоши не позволял.

- Примите совет, - продолжил ректор, посмотрев на нас

с высоты своей должности, возраста и авторитета. - Постарайтесь быть дружелюбными, и тогда, возможно, вам удастся найти общий язык с моими студентами. Война закончилась, и теперь нам всем придётся снова учиться жить в мире, хотя я и не верю, что это возможно.

Я тоже не верила. Слишком уж много ужасных вещей произошло между ведьмами и драконами за пять лет войны. Слишком много потерь обеим сторонам принесло это противостояние. Но ладно, разберёмся. Для начала нужно отдохнуть после выматывающей дороги, да и присмотреться к местным студентам.

Вдруг всё окажется не так плохо?

Нас поселили в общей спальне на двадцать коек, расположенной на первом этаже в отдельном крыле, которое соединялось с основным зданием крытым переходом. К каждому спальному месту были приставлены маленькая тумбочка и стул. Больше никакой мебели нам решили не предоставлять. - Небесные покровители, да они даже шкаф нам зажали! – не сдержавшись, воскликнула Берта, уперев руки в покатые бока и откинув за спину длинную рыжую косу.

Она была среди нас самой старшей и ещё перед выездом взяла на себя роль главной. Правда, когда произошла недавняя заминка у ворот, Берта как-то быстро забыла о взятых на себя обязанностях, чем изрядно принизила собственный авторитет. А его, как известно, легко потерять и не так уж просто вернуть на прежний уровень.

Берте недавно исполнилось двадцать три, она давно вошла в полную силу. Говорила нам, что принимала участие в сражениях, была на передовой. Хотя, как я узнала, сражалась Берта как целитель. Да и не отправили бы сюда кого-то из тех, кто реально убивал драконов. Это стало бы настоящей глупостью.

- Девочки, - истерично взвизгнула низенькая черноволосая Вилена, успевшая исследовать примыкающие к этой спальней помещения. – Там только один душ. И всего два туалета. На двадцать человек!

В её глазах стоял ужас, в голос дрожал так, будто она вот-вот расплачется.

- Да не может быть! – выпалила её подруга – высокая красноволосая Мойра.

- Что за глупости? – воскликнула стоящая рядом с ними Силена, которую от других отличал особенно бойкий нрав и длинная синяя коса.

Остальные девочки загалдели, тоже отправились проверять душ и туалеты, будто считали, что Вилена умудрилась их просто не найти. Я же лишь обречённо вздохнула и пошла

к Дарне, занявшей нам две соседние кровати в самом углу у окна.

- Наше положение всё беспросветнее и беспросветнее, - проговорила моя подруга, заправляя свою койку выданным нам сероватым постельным бельём. – Даже боюсь представить, что ждёт нас завтра.

- Ничего хорошего, - ответила я, садясь на свою кровать. – Но

- Выбора нет, - закончила она за меня.

- Он есть, - я подняла на неё усталый взгляд. – Да, нас отправили сюда, не спросив. Просто приказали, не пожелав ничего слушать. Мы – даже не трофей. Откуп? Рабыни? Я вообще не понимаю нашей роли. Зачем императору понадобились двадцать ведьм в драконьей академии магии? Что он задумал?

- Нет, - Дарна выставила перед собой ладонь, а на меня посмотрела округлившимися от возмущения глазами. – Не смей ещё сильнее меня пугать! Мне и от фактов дурно, а ты ещё со своими предположениями лезешь. Лучше молчи.

Я понимающе усмехнулась, но продолжать не стала. Вместо этого быстро застелила свою кровать, переделалась в прихваченную с собой сорочку и поспешила улечься. Часов нигде не висело, но по моим ощущениям до рассвета осталось не так много времени. Не сомневаюсь, что нас поднимут рано и сразу отправят работать. А значит всё, что я сейчас могу, это попытаться выспаться. Уверена, силы мне завтра по-

надобятся обязательно.

Девочки продолжали делиться возмущениями об ужасной комнате, хаять скряг драконов, правда многие уже последовали моему примеру и пытались засыпать. Я прикрыла глаза, попробовала отрешиться от происходящего и представить, что я дома. Что лежу на мягком пледе, расстеленном на траве в тени раскидистого клёна. Рядом сидят мама и папа, улыбаются, разговаривают о чём-то. Мне хорошо и спокойно

Эта грёза была моей любимой, я давно научилась нырять в неё без малейшей подготовки. Иногда мне начинало казаться, что могу застрять в ней – попросту откажусь возвращаться. Возможно, однажды бы я так и сделала, ведь там, в придуманном кусочке реальности, всё было почти по-настоящему. Присутствовали и запахи, и вкусы, и эмоции, и тактильные ощущения. Мой дар позволял создавать осколки реальности, почти не отличимые от оригинала. Но у подобных грёз была одна особенность – время в них не двигалось, стояло на месте. Ведь окружающий мир был всего лишь декорацией – живой, подвижной, но всё-таки фальшивой.

Глава 2. О том, как опасно переглядываться с драконами

Нас разбудили на рассвете.

Едва первые лучи солнца осветили край небосвода, в комнату вошла высокая женщина с широкими плечами, суровым лицом и каштановыми волосами, собранными в гульку на затылке.

- Подъём! – рявкнула она таким голосом, от которого некоторые девочки мгновенно повскакивали на ноги. – Все на выход! Стройтесь в коридоре!

Мы с сонной Дарной растерянно переглянулись, но с кроватей всё же поднялись. Многие из наших поступили так же, но нашлись и те, кто решил проигнорировать приказ этой странной женщины и продолжил спать.

С ними она разобралась быстро. Нет, не стала кричать, ей даже прикоснуться к ним не пришлось. Она просто направила к каждой из семи спящих ведьм искру магии, похожую на маленькую молнию. А те, кто после этого попытался возмутиться, получили ещё одну вдогонку. Не удивительно, что всего через пару минут после пробуждения, вся наша компания благополучно построилась в коридоре.

- Моё имя дира Фернанда Моррини. Я назначена вашим

куратором. Вот ваша форма, - сказала странная женщина, дав знак пришедшей с ней светловолосой помощнице раздать нам свёртки. – По территории академии вы должны ходить только в этой одежде. А теперь слушайте правила. Ваш рабочий день начинается с семи утра, а заканчивается перед ужином или тогда, когда вас отпустит назначенный руководитель. Завтрак в шесть тридцать, обед в полдень, ужин в восемь. Покидать территорию академии вам запрещено, выходить из здания без разрешения – запрещено. Заговаривать с драконами первыми – запрещено. Жаловаться – запрещено. За попытку сварить зелье, создать проклятие, или хоть как-то использовать свой дар – пять ударов магической плетью. За попытку навредить дракону – от десяти ударов. За неподчинение приказу – семь ударов на первый раз, потом больше.

Берта несмело подняла руку и тихо спросила:

- Можно задать вопрос?

- Задавай, - нехотя бросила дира Моррини.

- У нас будут выходные или свободные часы? Можем ли мы посещать библиотеку? – наша старшая старалась говорить уверенно, но её голос всё равно заметно дрожал.

- Выходные? – с весёлой иронией произнесла кураторша.

– Это шутка такая? Конечно нет.

Она сделала несколько шагов вдоль выстроившихся перед ней ведьм, но вдруг ослабилась и добавила:

- Вы, твари, сдохните тут. Ведьм в этой академии ненави-

дят все. Никто не станет вас защищать. Император приказал направить вас сюда, чтобы дать нашим студентам и преподавателям возможность отыграться, хоть как-то выместить свою боль от потери близких. И вы заплатите за каждого убитого дракона.

Она нервно дёрнула плечами, будто останавливая саму себя от применения магии, а потом плюнула под ноги и направилась к выходу из коридора.

- Через полчаса завтрак. Кто опоздает – останется голодной. После распределю работу. Хилна проследит, чтобы вы надели форму и покажет куда идти.

Невысокая светловолосая драконица в чёрных брюках и пиджаке, коротко кивнула ей, но на нас даже не глянула. А сама кураторша ещё раз обвела нашу компанию ледяным взглядом и скрылась за дверью.

Мы же так и остались стоять, ошарашенные её словами.

Если до этой тирады у нас ещё была хоть какая-то надежда пусть не на нормальную жизнь, то хотя бы на терпимую. То теперь пропала и она.

- Нас тут просто убьют, - тихий шёпот Дарны в напряжённой тишине услышала каждая.

Самина, самая младшая из нас, без сил опустилась прямо на пол и обхватила голову руками. Зелёные волосы закрыла её бледное лицо, но всхлип она сдержать не смогла.

И я бы хотела ободрить их, сказать, что всё не так плохо. Но у меня самой в горле встал ком.

- Идёмте собираться, - первой взяла себя в руки наша старшая Берта. – Давайте хотя бы попробуем жить по новым правилам и не нарываться на неприятности. Возможно, всё ещё наладится.

Никто ей не верил, но все послушали. Да и какие у нас были варианты? Лечь и умереть? Нет уж. Нужно хотя бы попытаться побороться за свою жизнь. В конце концов, возможно среди драконов найдётся хоть кто-то милосердный или хотя бы адекватный? Не могут же они все поголовно быть мстительными тварями, готовыми вымещать свою злость на девушках, только за то, что они ведьмы?

Или могут?

Кормили нас в столовой для персонала, отгородив полупрозрачной стеной часть зала с двумя большими столами. Еда была вполне приятной, сытной, хоть и немного непривычной. Каша на воде, какой-то компот, кусочек хлеба, посыпанный специями.

Новая форма оказалась ярко-красной. Она состояла из расклешённой юбки до колен, сорочки и короткого пиджака. В целом, смотрелось даже красиво, но как заниматься в этом уборкой никто из нас не представлял. Туфли нам тоже выдали, и тоже красные. А дополняли всё это телесного цвета чулки. Благо хоть бельё позволили оставить своё.

Если до появления этой формы я ещё надеялась привычно остаться незаметной, то теперь каждая из нас стала ярким пятном на фоне общей мрачности этой академии. Ученики и преподаватели одевались здесь исключительно в чёрное, да и освещение в коридорах было довольно тусклым. Зато наши наряды будто бы светились изнутри, поэтому теперь не заметить ведьму не получится ни у кого.

Зеркал в нашей общей комнате не было, но, глядя на девочек, я примерно представляла, как сама выгляжу в новой одежде. Кстати, все изделия подстроились под наши фигуры при первой же примерке. Да и ткань оказалась приятной, дорогой. Странно только, что такую выдали для пленниц, которым предстоит много грязной работы. Но кто вообще поймёт этих драконов?

Я не была ни высокой, ни низкой, ни полной, ни худой. Меня во всём можно назвать средней. Обычной. Ничем не примечательной. У меня простое невыразительное лицо, блеклые серо-голубые глаза, хорошая фигура, но без сильно выдающихся форм. Ну а белые волосы, лишённые любых красок, и вовсе превращали меня в настоящую моль. На фоне других ведьм, каждая из которых обладала яркой внешностью, я всегда терялась, отходила на второй план, и такое положение вещей меня полностью устраивало.

Да, когда-то давно, в счастливой юности, я часто носила яркие наряды, которые дополняли образ, делая меня хотя бы заметной. Но после того, как началась война, а мама пропа-

ла, моя жизнь круто изменилась. Мне тогда едва исполнилось четырнадцать, жить сама я не могла, и по распоряжению Верховной, меня отправили к тётке – маминой старшей сестре. Она жила на севере страны довольно далеко от границы с драконами и владела собственной клиникой, куда отправляли на реабилитацию раненых ведьм. Поначалу тётя Ромина приняла меня неохотно, но против приказа пойти не могла. Зато когда мне пришлось признаться, что я владею даром наведения грёз, отношение тётушки быстро изменилось. И она нашла отличный способ использовать мои способности, сохраняя их в тайне. Ведь рассказывать о них было никому нельзя.

Помимо физических ран на войне, ведьмы получали психические. Я же создавала для них иллюзии прямо в сознании. В таких грёзах пациентки постепенно успокаивались и приходили в себя. Именно этим я и занималась все последние пять лет пока Верховная не прислала приказ немедленно явиться в столицу.

Тётя тогда очень расстроилась. Но волновало её совсем не благополучие единственной племянницы, а тот факт, что теперь она потеряет очень ценного сотрудника. На моём даре тётушка зарабатывала немалые деньги, а теперь осталась не у дел.

Меня же приказ напугал лишь поначалу. Но я быстро смирилась как привыкла мириться со всем в последние годы. Мирилась, да, а при первой же возможности пряталась в грё-

зах. Наверное, я уже привыкла так жить, плыть по течению, не сопротивляться ему, просто стараться не думать о плохом. Убегала от тёмных мыслей, создавая себе светлую иллюзию.

Да, я понимала, что это неправильно, но меня всё устраивало.

Услышав, какая именно нам предстоит работа, я едва смогла скрыть улыбку. Судя по характеру выданных заданий, в этой академии просто не было для нас дел, ведь с текущей уборкой прекрасно справлялись артефакты. Так большую часть нашей компании отправили расчищать подвалы, а остальных, в том числе и меня с Дарной, – разбирать завалы на чердаке.

Там оказалось пыльно, душно, но зато не сыро. Чердачное помещение было длинным, и судя по тому, какая картина предстала перед нами, старых хлам туда складывали веками, благополучно о нём забывая.

- Знаете, а мне кажется, драконам плевать, уберём мы тут или нет, - проговорила Нила, одна из немногих, с кем я общалась с удовольствием, не считая Дарны. Эта светленькая, коротко стриженная девушка старалась во всём видеть хорошее и будто бы излучала свет. Потому рядом с ней всегда становилось тепло душе. – Они хлам здесь явно долго копи-

ли. И эти помещения им точно были не нужны.

- А теперь, видимо, понадобились, - ответила ей Дарна, проведя носком туфли по толстому слою пыли на полу.

- В любом случае, девочки, у нас есть приказ, нарушать который я не хочу, так что будем работать, - озвучила верную мысль Витора – обладательница ярко-розовых кудрей, делающих её похожей на хризантему.

- Давайте приступать, - вздохнула я.

Да, на чердак отправили только нас четверых. Причём выбирала кураторша как-то очень тщательно: подходила на расстояние шага, смотрела в глаза, и только после этого озвучивала будущее место работы. Интересно, чем для неё мы отличаемся от остальных? Может она отсеяла самых слабых? Или тех, кого в первую очередь не жалко?

Для начала мы решили разобрать завалы мебели, вытащить из них то, что ещё можно восстановить, а остальное свалить в кучу на выброс. Правда, пришлось перед этим вымыть хотя бы часть пола, потому что из-за пыли дышать здесь было невозможно.

Обед мы банально пропустили, попросту заработавшись. Но на ужин явились вовремя, да и не осталось у нас сил продолжать разгребать чердак. За весь день к нам не заглянул ни один проверяющий, что, с одной стороны, радовало, а с другой – удивляло. Неужели эти драконы настолько уверены, что мы всё сделаем в лучшем виде? Или же, наоборот, только и ждут, когда кто-то из нас нарушит правила?

С девочками, работавшими в подвале, мы встретились в столовой. И по их словам, дело им тоже досталось вполне нормальное. Вот только их тоже никто не контролировал и не проверял. Убирали они в подземных залах и старых лабораториях, в которые уже лет пятьдесят никто не заглядывал. И не заглянул бы если бы не явились мы.

В целом первый день прошёл даже хорошо, но у меня появились некоторые вопросы и первые выводы, которыми я решила вечером поделиться с Дарной.

- Студентов очень мало, ты заметила? – спросила я, сев рядом с ней на кровать.

- Да, - покивала подруга, но ответила тоже очень тихо. – Сейчас первые дни осени. Видимо, учебный год начался ещё не у всех.

- Это хорошо. У нас пока есть время привыкнуть, - проговорила я. – Но и драконы пока тоже присматриваются. А ещё, как я поняла, тут никто не знает, что с нами вообще делать.

- Будем вести себя тихо, покорно, спокойно, - покивала Дар. - Может, они привыкнут к нам? Перестанут смотреть, как на опаснейших созданий?

- Мы сами именно так на них смотрим, - я покачала головой. – Скажи, тебе легко перестать считать драконов врагами?

- Нет, - быстро, даже не задумываясь ответила Дарна. – Это невозможно сделать вот так сходу. И я знаю, на что они

способны. Крылатые жгли наши поселения, уничтожали целые города. Им было всё равно, погибнут ли мирные жители, если там были ведьмы.

- То есть, получается, что просто так мы с драконами никак не поладим. Необходимы обоюдные шаги навстречу, - озвучила я свои мысли. – Нужны точки соприкосновения. Совместная работа. Может именно этого хотел император, приказывая нам приехать в академию?

- Твоя версия мне нравится больше, чем иные предположения. Но, - Дар развела руками, - поживём-увидим.

Первая неделя в драконьей академии прошла для нас относительно спокойно. Не считая пары мелких происшествий, вроде опоздания на обед или пятна на юбке, всё оставалось стабильно и обыденно. Зато я поняла, почему мы умудряемся встречать в коридорах так мало студентов. А тут дело оказалось в том, что завтракали мы раньше всех, ужинали позже всех, а обедали и вовсе во время занятий, до начала обеденного перерыва у остальных. Нет, нам всё равно каждый день попадалось всё больше драконов, но пока стычек не происходило ни разу.

Многие из местных студентов смотрели на нас равнодушно, но были и те, чьи глаза горели лютой ненавистью. И ненавидящих взглядов становилось всё больше, будто кто-то спе-

циально распалял в молодых драконах негативное отношение к пленённым ведьмам.

Во мне всё сильнее нарастало ощущение надвигающейся беды. Это чувствовали все наши девочки – у ведьм вообще была очень хорошо развита интуиция. А сегодня вечером, направляясь в столовую, я вдруг поняла, что мы с другими «чердачницами» с самого обеда не перекинулись ни единым словом. И причина не в ссоре или желании поработать в тишине. Нет, просто нас всех сковывало гадкое предвкушение неприятностей. Они надвигались на нас, словно шторм с грозой и ураганом. И первые капли уже начали падать.

В столовую мы вчетвером пришли раньше остальных и, когда сели за стол, я всё же решила разбить гнетущее молчание.

- Как думаете, откуда прилетит? – спросила тихо.

Девочки посмотрели с пониманием.

- Откуда угодно, - ответила Нила. – С любой стороны.

- Наша кураторша в последние дни слишком раздражена. Дёрганая стала, - поделилась наблюдениями Дарна.

- И в глазах студентов слишком много ненависти, - добавила я.

- Она всегда там была, - ответила Витора.

- Не так много, - я покачала головой. - Мне вообще кажется, что раньше на нас смотрели, именно как на пленниц, а теперь – как на тварей, которые не достойных жить.

- Тебе просто кажется, - не поверила Вита.

Я не стала рассказывать девочкам про особенности моего дара – я вообще о нём никому не говорила. По словам мамы такие способности были слишком редкими, она ещё в детстве взяла с меня слово, что я никому не признаюсь в том, что умею наводить грёзы и слушать чужие мысли. Я сказала об этом только тётке – когда мама пропала, мне пришлось. Но тётя Ромина быстро придумала, как использовать такой дар с пользой, и не раскрыть мою тайну. Она просто давала пациентам лекарство, вводящее их в состояние полусна, а потом подключалась я. В итоге никто из них даже не замечал моего вмешательства. А улучшения собственного состояния списывали на чудесные лекарские способности Ромины.

Из-за того, что мой дар оказался слишком необычным, никто меня не учил им управлять. Книг по данной теме тоже не нашлось. Потому мне приходилось постигать его особенности самой. Папа когда-то сказал, что это редкий вид менталистики, да только я совсем не умела управлять чужими мыслями. У меня получалось слышать их, да и то лишь при взгляде глаза в глаза. Толку от этой способности было мало, а неприятного – много. Зато я точно знала, что в чужие мысли лучше не лезть, и старалась в глаза другим смотреть как можно реже.

Но когда атмосфера в академии начала ощутимо накаляться, я всё же решила попробовать уловить хотя бы отголоски мыслей драконов, которых встречала в коридорах. Да, мой прямой взгляд явно казался им дерзостью, но зато я

успела услышать немало плохого:

«Тварь бледная, наверняка убила немало драконов».

*«Какая же она ужасная. Надеюсь, её кто-нибудь при-
бьёт»*

«Ненавижу ведьм!»

«Ничего, скоро вы все узнаете своё место».

Это всё я уловила во время похода на обед, а последняя фраза напугала меня особенно сильно. Но девочкам я этого сказать не могла, ведь пришлось бы признаваться и в наличии столь специфических способностей которых у нормальной ведьмы вообще быть не должно.

Наши «подвальщицы» пришли в столовую, когда мы почти закончили с ужином. От них уже привычно пахло затхлостью, сыростью и плесенью, но если бы они сразу после работы оправалялись мыться, то ужин бы им попросту не доставался.

- Как прошёл ваш день? – спросила Берта, садясь рядом с Дарной. – Ничего странного не замечали?

- Только всё сильнее нарастающее напряжение со стороны студентов, - ответила ей моя подруга.

Старшая покивала, взяла вилку, размешала ею кашу в своей тарелке и снова посмотрела на нас с Дарной.

- К нам сегодня двое парней заходили. Прошлись по подвалу, осмотрели комнаты, будто проверяли работу. Нас с девочками взглядами облапали, но близко не подходили. Между собой говорили, но к нам не обращались, - она понизила

голос до шёпота и добавила: - Знаете, они пока мимо прогуливались, словно богатеи по магазину, я себя почувствовала товаром на витрине. Причём, именно тем товаром, который внимание не привлёк. А вот на Тришку они оба смотрели дольше, чем на других. Уж не знаю почему, но мне это не нравится.

Триш была среди нас одной из самых красивых. Волосы – золотой шёлк, глаза – как два сапфира, фигура – точёная, но с выдающимися формами. Правда, исконно ведьмовский характер немного портил общую картину, потому общались девочки с ней неохотно.

Я посмотрела на собравшихся за столами девушек, попыталась найти Триш взглядом, но так её и не увидела.

- А где она? – спросила у старшей.

- В комнату пошла, - фыркнув, ответила Берта. – Говорит, что слишком устала и есть не желает, зато мечтает попасть в душ без очереди

Я кивнула, хотя эта информация меня не успокоила, совсем наоборот – заставила что-то в душе испуганно сжаться в дурном предчувствии. И не спроста, ведь когда спустя полчаса мы всей компанией вернулись в нашу спальню, Триш там не было, душевая оставалась сухой и стало понятно, что в комнате ведьма не появлялась.

- Что будем делать? – взволнованно проговорила наша старшая, устало сев на край кровати. – Ох, девочки, чую, она в беду попала.

- А нечего было тем драконам глазки строить, - ехидно произнесла Мойра, накручивая на палец красный локон. – Видела я, как она на них смотрела. Хотя парни, конечно, красивые. Но драконы же! Тут совсем мозгов быть не должно, чтобы с ними связаться!

- Она не стала бы, - ответила ей взволнованная Берта. – У неё драконы всю семью спалили. Крылатые для неё – просто животные, которые иногда могут выглядеть, как люди. Не пошла бы она с ними по своей воле.

- Но что мы можем сделать? Идти искать её? Так мы скорее себе проблем найдём, - ответила Мойра.

Остальные молчали. Будь у нас доступ к ведьмовской силе, любая смогла бы провести ритуал поиска и точно сказать, где сейчас Триш и чем она занимается. Увы, наша сила оставалась закрыта. Мой дар грёз работал даже с ограничителем, хотя проверить это я могла только на себе. Но толку от таких способностей сейчас всё равно не было.

- Девочки, - обратилась ко всем Вилена. – Я давно Тришку знаю. Она падкая на красивых мужиков. Вот честно, не удивлюсь, если она сама тем драконам на встречу намекнула. Триш это одним взглядом делать умеет. Только дура она полнейшая, если решила с чешуйчатыми связаться.

- Не станут они с ней - я не договорила, язык не повернулся, но меня и так поняли. – Они вообще до нас стараются не дотрагиваться. Вы ведь не могли не заметить.

Девочки многозначительно покивали и начали перегля-

дываться. Теперь уж каждая вспомнила, что за неделю нашего нахождения здесь ни один дракон не прикоснулся ни к одной из ведьм. Даже мимолётно или случайно. Нет, нас старались обходить стороной, будто даже воздух рядом с нами был отравлен ведьмовской силой.

- Что ж, - старшая даже выдохнула спокойнее. – Значит изнасилование ей точно не грозит. Искать мы её не пойдём, но, если утром не объявится, обратимся к кураторше.

Это было самым рациональным решением, потому, быстро по очереди сходяв в душ, мы улеглись по кроватям.

Закрывая глаза и снова уплывая в очередную грёзу из прошлого, я надеялась, что к утру Тришка придёт сама.

Но она так и не пришла.

Глава 3. О чужой ненависти и неожиданном помощнике

Когда на утреннем построении кураторша не досчиталась одной ведьмы, то разозлилась так, что страшно стало всем. Ногти на её руке почернели и вытянулись, превратившись в когти, зрачки в глазах стали вертикальными, даже чёрная чешуя на висках появилась, и выглядело это, мягко говоря, жутко.

И всё же оборот дира Моррины удержала, но её злость всё равно даже на расстоянии чувствовалась отчётливо.

- За нарушение порядка остаётесь без завтрака, - заявила кураторша, обведя нас разъярённым взглядом. – Отправляйтесь на места работы.

С этими словами она вышла. Молодая драконица Хилна, которая была её постоянной помощницей, посеменила следом, но перед тем, как выйти, вдруг остановилась и, обернувшись, что-то сказала ближайшей к ней ведьме, коей оказалась Берта. Увы, я ничего не услышала, но не сомневалась, что старшая обязательно всё нам расскажет.

Конечно, едва женщины удалились, мы все тут же подошли к Берте.

- Она попросила сообщить, если вдруг Триш вернётся

сама, - без вопросов пояснила старшая. И сразу поспешила остановить нарастающий гомон голосов взволнованных ведьм: - Девочки, идёте работать. Сами мы всё равно Триш найти не сможем. А если попытаемся, нам же будет хуже.

Общее настроение было ужасным, и даже когда мы с девочками разделились на группы, легче не стало. На чердак я поднималась с горьким чувством случившейся беды. Остальные тоже выглядели подавленными.

А стоило нам оказаться на месте, и нос вдруг уловил запах крови, совершенно этому месту чуждый.

- Девочки - взволнованно проговорила Дарна, останавливаясь.

- Я тоже чувствую, - ответила ей Витора и решительно направилась вперёд.

Мы разошлись по чердачному помещению, осматривая каждый угол. Убрать пока успели далеко не везде, в некоторых частях чердака на полу всё ещё лежал большой слой пыли. Вон на нём я и обнаружила следы. Дальше шла уже осторожнее, тише, стараясь не наступать на отпечатки явно мужских ботинок. А когда добралась до самой дальней части помещения

- Скорее сюда! – выкрикнула я и тут же зажала себе рот ладонью.

С радостью закрыла бы ещё и глаза, но понимала, что сейчас не время бояться, нужно действовать. Вот только тело сковал отвратительный ступор, а дыхание испуганно сби-

лось. И всё же я заставила себя пойти дальше туда, где в пыли под самым скатом крыши лежала обнажённая девушка вся перепачканная в крови.

- Триш! – всхлипнула Дарна, обойдя меня.

Она первая оказалась рядом с пострадавшей, упала на колени, попыталась нащупать пульс

- Живая! – крикнула нам Дар, обернувшись.

К ней подскочила Витора, помогла уложить Триш на спину, но тоже застыла, просто не понимая, чем помочь.

Мы все слишком привыкли полагаться на свой дар, и сейчас, оказавшись в критической ситуации, никак не могли сообразить, что делать, как помочь?

- У неё нет ауры, - тихо произнесла я. – Ты уверена, что она жива?

- Пульс есть, - заверила Дарна. – Но она вся в крови. На ней какие-то знаки вырезаны, прямо на коже. Девочки - подруга всхлипнула, а в её глазах теперь отражалась настоящая паника. – Что делать?

- Нужно звать на помощь, - озвучила я единственную правильную мысль.

- Беги, Син. Беги, скорее! – нервно произнесла Дар.

И я резко развернулась и действительно побежала. Даже была рада уйти из этого пропахшего кровью места хотя бы ненадолго. Бегом спустилась по пустой лестнице до самого первого этажа, и только там встретила хоть кого-то.

Молодой темноволосый дракон как раз только зашёл в

просторный холл с улицы. И я, не раздумывая, помчалась к нему.

- Дир, пожалуйста, скажите, где можно найти лекаря? – дрожащим голосом спросила я, остановившись в двух метрах от дракона. - Или ректора? Или хотя бы диру Моррини?

Он уставился на меня со смесью безразличия, злости и удивления. А когда я попыталась сделать шаг ближе, этот тип сразу же отшатнулся. А потом и вовсе продолжил путь, обогнув меня по большой дуге.

Я не стала бежать за ним. Вместо этого решительно помчалась в столовую. Там ведь точно в это ранее время должен кто-то быть, да хотя бы повара! Конечно, направилась я не к нашему отгороженному закутку, а напрямую к раздаче. Вот только, едва увидев меня, стоящая здесь женщина в годах вздрогнула и уронила себе на ноги чашку с салатом.

- Простите, что напугала, - поспешила сказать я. – Мне очень срочно нужно найти лекаря. Скажите, прошу, где здесь лечебное крыло?

- Уйди, ведьма! – прошипела повариха. – Сгинь с глаз моих!

И даже бросила в меня скомканным влажным полотенцем, да ещё и попала прямо в грудь, но я и не думала обижаться.

- Пожалуйста! – умоляла я, продолжая стоять рядом с раздачей. - Там девушка при смерти! Никто из нас ей помочь не может!

- Так пусть сдохнет, тварь! – рявкнула женщина в поварском чепце. – Проваливай отсюда!

Меня всё сильнее накрывало отчаяние. Растеряннот попятившись назад, я выбежала из столовой и снова остановилась посреди холла. Теперь здесь прибавилось молодых драконов и дракониц в чёрной форме академии, но все они смотрели в мою сторону с ненавистью и старались обходить. Но так продолжалось недолго.

Летающий в меня предмет я заметила в тот момент, когда уклоняться стало поздно. Удар пришёлся в правое плечо и стал неожиданно сильным, а ещё отрезвляюще обидным. Я дёрнулась, даже едва не упала и с немой горечью уставилась на лежащий на полу огрызок яблока.

Выпрямившись, попыталась найти того, кто бросил в меня такой унижительный снаряд и сразу наткнулась взглядом на стоящую неподалёку черноволосую драконицу лет двадцати. Она смотрела на меня с гадкой ухмылкой и точно не чувствовала ни капли вины. Не отводя высокомерного взгляда, девушка медленно скомкала в руке лист бумаги и снова бросила в меня. Вот только когда этот комок ударился в мою ногу, то показалось, что это не бумага, а настоящий булыжник.

В спину тут же прилетело что-то похожее. Стало дико больно, но я лишь крепче стиснула зубы, чтобы не издать ни единого стопа. А когда ещё один каменный комок врезался в живот, моё терпение лопнуло. Ведь пока эти твари тут раз-

влекаются за мой счёт, наверху умирает Триш!

- Диры! - сказала я громко. – Знаю, что вы ненавидите всех ведьм без исключения. Но на одну из нас напали, она при смерти. Я не прошу вас помогать, просто скажите, где найти лекаря?

- Ни один дракон никогда не станет лечить ведьму! – нагло выкрикнула всё та же черноволосая девушка, подкидывая в руке очередной бумажно-каменный комок. – Пусть сдохнет тварь!

- Война закончилась! – сказала я, звенящим от напряжения голосом. – И никто из тех ведьм, кого привезли в вашу академию, не воевал.

- Зато воевали их родные. И убивали наших родных, - заявил какой-то парень справа от меня.

Он подошёл ближе, остановился в двух шагах и посмотрел мне в глаза.

- Уходи отсюда, пока сама жива, - сказал, скрестив руки на широкой груди.

Его светло-русые волосы были аккуратно уложены набок, чёрный пиджак расстегнут, как и верхние пуговицы такой же чёрной рубашки, лицо оставалось бесстрастным, а в синих глазах стояло глухое равнодушие.

Вот только я видела, что сейчас он совсем не так спокоен, как хочет показаться. А в его мыслях мне удалось уловить полную ненависти фразу:

«Как же хочется цапнуть когтями в её горло».

Услышав это, я отшатнулась и даже попыталась закрыться рукой. Безумно хотелось сбежать, спрятаться, и только понимание, что наверху моей помощи ждёт Триш, не позволило отступить.

- Где кабинет ректора? – крикнула я, пытаюсь найти среди собравшихся хоть кого-то нормального.

Мне никто не ответил. Драконов в холле становилось всё больше, но они не стремились подходить. Я стояла в самом центре, как на арене, а они все толпились по сторонам. В меня снова летели бумажные камни, но я перестала обращать на них внимание. А ещё вдруг поняла, что происходящее здесь рано или поздно привлечёт внимание хоть кого-то из преподавателей. Возможно, они вызовут дира Нитореди прямо сюда, и вот тогда я точно смогу помочь Триш.

- А давайте её сожжём, - задорно предложил какой-то придурок в стороне.

- Это испортит мрамор на полу, - ответили ему.

- Тогда вытащим на улицу и там сожжём.

Я смотрела на драконов, встречалась с ними взглядами, ловила их мысли, и на душе становилось всё мрачнее. Они не просто ненавидели ведьм, нет они испытывали брезгливую отчуждённость, относились к нам, как к ядовитым тараканам. Как к существам, не достойным жить. И никто, ни один даже не пытался посочувствовать.

- Бей ведьму! – задорно крикнул кто-то.

И вдруг один из бумажных камней ударил меня в затылок

за ним прилетел другой – в плечо, следующий попал по щеке. Я опустила голову, накрыла её руками, стараясь хотя бы так спрятаться от ударов. Но они теперь сыпались градом.

Их становилось всё больше, и в какой-то момент в мою ногу словно воткнулся горящий нож, а я просто не выдержала – упала на пол. Сначала на колени, но сразу же завалилась на бок, сжалась в комок и крепко зажмурилась. Камни всё летели, я стиснула зубы, стараясь отрешиться от боли, как вдруг

- Что здесь происходит?! – раскатом прогремел мужской рык. – Какого демона вы тут устроили?!

Толпа разом замолчала, но я не спешила радоваться. Так и лежала, прижав колени к груди и тихо радовалась неожиданной передышке. Хоть и не сомневалась, что она ненадолго.

- Я спрашиваю, что здесь происходит?! – повторил мужчина и рядом послышались его тихие, но уверенные шаги.

Увы, у меня не осталось надежды, что кто-то может помочь. Наоборот, я ждала, что сейчас, определив во мне ведьму, этот дракон сам первый сделает что-то плохое. Ударит? Пнёт? Скомандует вынести на улицу и сжечь, чтобы не портить мрамор на полу? Я ждала чего угодно, но только не того, что произошло дальше.

- Кто зачинщик? Кому пришло в голову кидать преобразованной бумагой в девушку, которая никак не может дать отпор? – снова проговорил всё тот же голос, а я вдруг почувствовал, что меня кто-то касается, да не просто касается, а натурально поднимает на руки.

Открывать глаза было страшно, но я всё же разлепила мокрые от сдерживаемых слёз веки, а вот голову поворачивать не рискнула. Меня действительно держали на руках и именно тот, мужчина, который остановил толпу. Я чувствовала его силу, его ярость а ещё его тепло и резкие удары его сердца. От него пахло огнём и утренним лесом, и этот запах почему-то начал меня успокаивать.

- Дэв, она ведьма, - сказал кто-то. – Брось.

- Она девушка! – рявкнул мой спаситель.

- Она только выглядит, как девушка, а в действительности – настоящая опасная тварь, пострашнее демонов изнанки. Поставь её на ноги и идём.

И он пошёл, но при этом меня не отпустил. Причём шагал уверенно, быстро, и никто не посмел что-то говорить или выкрикивать ему вслед.

Судя по тому, что я видела из-под полуприкрытых век, нёс меня спаситель не на улицу, а куда-то вглубь первого этажа. Он прошагал по широкому коридору, пересёк несколько просторных помещений с высоченными потолками, и снова свернул в коридор.

Помимо его шагов я слышала ещё одни – кто-то семенил

рядом, но ничего не говорил. А потом мы явно попали в лекарское крыло – слишком уж знакомо пахло здесь травами, настоями, обеззараживающими растворами. И сначала я обрадовалась, но потом вспомнила слова толпы и снова поникла.

- Что случилось? – спросила подошедшая к нам женщина. Я видела её светлое лекарское одеяние, но вот лицо рассмотреть не могла.

- На неё напала толпа в холле у столовой, - ответил мой спаситель, которого, кажется, звали Дэв. – Закидали бумагой, преобразованной в камень. Она в сознании, но напугана.

- Судя по наряду, ведьма, - недовольно произнесла женщина.

- И из-за этого вы откажетесь ей помогать? – теперь его голос стал по-настоящему ледяным, и в нём даже промелькнула угроза.

Ответа не последовало. Да и не требовался он. Толпа была права.

- Отпустите, - попросила я тихо, едва различимо, но спаситель услышал.

Он поставил меня на ноги. Я пошатнулась, но смогла удержаться за ближайшую стену. Перед глазами поплыло, мир закружился, но мне всё-таки удалось вернуть зрению ясность. И лишь теперь я подняла голову и посмотрела на того, кто так самоотверженно вытащил меня из-под града бумажных камней.

На вид ему было около двадцати семи. Он оказался высоким, широкоплечим, явно сильным, но я это заметила ещё когда он нёс меня, ни капли не напрягаясь. Его тёмные волосы доставали до плеч, лицо имело правильные аристократические черты, а светлые голубовато-зелёные глаза смотрели без ненависти. И последний факт удивил меня сильнее всего.

Рядом с ним стоял ещё один молодой мужчина. Тоже высокий, крепкий, тоже темноволосый, но остриженный очень коротко. Щёку от самой брови пересекал большой и явно свежий шрам, глаза у него были совершенно чёрными, а смотрел он на меня с опасением, будто ждал, что сейчас ки-нуть.

И тут я вспомнила о Триш, которой сейчас было намного хуже, чем мне.

- Дир, - проговорила я, глядя на своего спасителя, но мой голос прозвучал безжизненно и хрипло. – Утром на чердаке мы нашли нашу подругу. Она была без сознания, без ауры и едва живая. Всё её тело изрезано знаками. Никто из нас не может ей помочь. Если это в ваших силах, передайте информацию ректору. Возможно

Он остановил меня жестом, а его взгляд стал удивлённо-злым. Губы сжались в линию, и я очень чётко ощутила, что мужчина в ярости. Резко повернувшись к мнущейся рядом лекарше, он ледяным тоном приказал:

- Окажите девушке помощь. Если узнаю, что отнеслись к её здоровью халатно, сразу сообщу императору, - проры-

чал Дэв, а сам направился к выходу, но, проходя мимо меня, остановился и, посмотрев мне в глаза, проговорил: - Моё имя Дэврил Каверри. Можете смело пугать мной всех, кто попытается поступить с вами плохо.

С этими словами он покинул коридор, а второй дракон вышел следом. Как только их шаги стихли, я тоже решила пойти к выходу. Медленно, держась за стенку, сделала первый шаг, но колено тут же прострелило болью. Ему явно сильно досталось теми странными бумажными камнями.

- Да куда ж ты собралась? - обречённым тоном выдала женщина.

А спустя мгновение, она поднырнула под мою руку, держала за талию и повела в палату.

- Ладно уж, ведьма – не ведьма, в помощь надо, - причитала лекарша себе под нос. – А то этот действительно пожалуется его величеству. Он может.

Я сильно сомневалась, что императору драконов есть дело до кучки ведьм в академии, но благоразумно промолчала. Вдруг эта женщина и правда поможет? Хотя лучше бы она помогла Триш – ей лечение точно нужнее.

Уложив меня на кровать, лекарка бегло изучила мои раны, а когда посмотрела в глаза, я уловила её мысль:

«Страшненькая, бледная, побитая, а чем-то такого парня зацепить умудрилась».

Это я зацепить умудрилась? Кого? Дракона? Даже смешно стало.

Ведь всем известно, что ни один уважающий себя дракон с ведьмой не свяжется, и ни одна ведьма никогда не поведётся на дракона. Такие пары и до войны были под запретом, а уж сейчас и подавно. Тут дело даже не в разнице магий, рас, менталитетов и традиций, – нет, в этом вопросе даже природа против. Ведь всем известно, что от союза дракона и ведьмы может родиться только уродец – страшное существо, да ещё и лишённое дара. Каждая ведьма с детства знает, что драконы, какими бы привлекательными не были, для нас под запретом. Как, собственно, и мы для них.

Именно так устроен наш мир.

Глава 4. О правильной трактовке приказов

- Вставай! – меня кто-то ткнул в бок, а злой голос прозвучал, словно удар колокола. – Давай, отродье, просыпайся. Тебя велено привести к остальным.

Я кое-как открыла глаза. Судя по всему, очнуться меня угораздило не в нашей с девочками спальне. Здесь был белый потолок, а не грязно-серый, как там, но память почему-то отказывалась выдавать информацию о том, как я тут очутилась.

- Вставай! – громче рявкнула женщина, в которой я с трудом узнала нашу кураторшу.

Она была бледна, будто напугана, а в глазах вместо привычной ненависти застыло странное отчаяние.

Решив её не злить, ведь в таком состоянии любой может быть способен на что угодно, я села на постели и опустила ноги на пол.

- Одевайся, - она бросила мне красный костюм, судя по всему, мою форму. А я с удивлением поняла, что на мне надета плотная белая сорочка.

Вопросов задавать не стала, как и просить женщину от-

вернуться. Зато пока одевалась, смогла рассмотреть место, где оказалась. Это явно была больничная палата, причём довольно просторная, и кровать тут стояла только одна, а помимо неё ещё столик, шкаф и два стула. За окном сгущались сумерки, следовательно, сейчас вечер.

Так что же я тут всё-таки делаю?

Юбка оказалась помята, пиджак – тоже, но я всё равно быстро оделась, отмечая, что немного болит голова и колено. Встать получилось не сразу, а первый шаг дался с трудом. Но кураторшу моё состояние не волновало, даже наоборот. Она смотрела на меня раздражённо, а потом и вовсе позвала какую-то Лайну.

- Дай ей что-нибудь, чтобы она выглядела здоровой, - попросила дира Моррини, когда в палату заглянула смутно знакомая женщина в белом лекарском костюме.

Зато, увидев её, я вспомнила, как попала в это место, точнее, как меня принесли. И всё что было до этого – тоже вспомнила, хотя лучше бы не вспоминала. Очень хотелось спросить, помогли ли Тришке, но я благоразумно промолчала. Лучше позже у девочек узнаю.

Лекарша принесла мне какой-то напиток мутно-жёлтого цвета. Он пах травами, да и интуиция молчала на его счёт, потому я с благодарностью его приняла и поспешила выпить.

- А теперь иди за мной, - скомандовала кураторша, которая совершенно точно куда-то торопилась.

И я пошла, хоть колено и продолжало болеть. Правда те-

перь боль будто бы притупилась, хотя хромила я всё равно очень заметно.

Мы шли долго, но тут виновата я – шагать быстро никак не могла. Миновали несколько коридоров, круглых помещений с высокими потолками и уходящими вверх винтовыми лестницами, а потом оказались в уже знакомом мне холле первого этажа недалеко от столовой. И вот тут нас явно ждали.

Восемнадцать ведъм в красной форме выстроились в шеренгу и казались напуганными, но гордыми. Не хватало в их компании только меня и Тришки, и этот факт заставил напрячься. Зато девочки моему появлению явно обрадовались, а некоторые вздохнули с облегчением. Интересно, что тут вообще происходит?

Чуть в стороне выстроились несколько шеренг драконов. Мазнув по ним взглядом, я заметила ту самую брюнетку, которая первая бросила в меня огрызок, и ещё несколько знакомых лиц. Нашёлся среди них и тот блондин, который рекомендовал мне уйти, а сам боролся с желанием вцепиться мне в горло. Всего навскидку здесь собралось не меньше тридцати студентов, но это только те, что стояли строем. В другой стороне я увидела настоящую толпу из учеников академии, и что странно, все они переговаривались очень тихо и словно чего-то ждали.

- Встань в строй, - бросила мне кураторша, и я направилась к девочкам.

Заняла место в самом конце как раз рядом с Виторой,

чьи розовые кудри сегодня топорщились в стороны особенно сильно. Хотела спросить, что происходит, но в этот момент со стороны другого коридора раздался звук гулких шагов.

Спустя несколько мгновений перед нами предстала удивительная компания. Первым показался ректор – всё такой же мрачный и хмурый. За ним вышли ещё двое мужчин в возрасте в чёрной форме академии – видимо, преподаватели или деканы. А следом появились трое: мой спаситель, его коротко стриженный товарищ и ещё один дракон – такой же высокий, крепкий, но в белом мундире, украшенном по вороту золотым орнаментом. Он выглядел ровесником моего спасителя. Его светлые волосы были зачёсаны назад, заправлены за уши, а длиной доставали до шеи. Он остановился перед нами, внимательно посмотрел на каждую, будто старался найти повреждения. А когда его взгляд добрался до меня, небесно-голубые глаза вдруг вспыхнули удивлением, а зрачок мгновенно вытянулся, став похожим на веретено.

И что удивительно, я не уловила ни единой мысли. Неужели он ни о чём не думает? Или просто мой дар из-за лекарственных снадобий перестал работать?

- Подойди, - приказал он ровным властным тоном, явно обращаясь именно ко мне.

И я повиновалась. Вот только на первом же шаге нога едва не подогнулась, и мне лишь чудом удалось сохранить равновесие. Дальше двигаться стало чуть проще, но хромила я очень заметно.

Он наблюдал за мной с каменным лицом. А когда, сделав три шага, я остановилась, просто не рискуя приближаться ещё сильнее, незнакомец в белом резко втянул носом воздух и повернулся к выстроившимся шеренгами студентам.

- Кто применил на ведьме в стенах академии магию разрушения? – ледяным тоном просил он.

В первые секунды ответа не было, но потом со стороны шеренг послышался сдавленный стон, а вся их толпа мигом рухнула на колени. Вот так в один момент несколько десятков гордых драконов просто упали, да ещё и головы склонили. Правда выглядело это так, будто их просто придавило чужой силой. Хотя, полагаю, так оно и было, потому что напряжение магии вокруг ощущалось отчётливо.

- Я, - вдруг сказал черноволосый парень из центра ряда, подняв лицо. – И не жалею.

Блондин в белом холодно усмехнулся.

- В карцер на неделю, - сказал он, ни к кому конкретному не обращаясь. Потом повернулся к ректору: - Теперь вы. Это последний проступок, дир Нитореде. После следующего я сниму вас с должности.

Этот властный тип сделал несколько шагов, подошёл ко мне и, коснувшись пальцем моего подбородка, посмотрел в глаза а я снова ничего не уловила и не услышала в его мыслях. Хотя и вслух он тоже ничего не говорил, просто смотрел на меня. Разглядывал моё лицо, а я рассматривала его.

Вблизи он оказался немного иным. Всё же, когда видишь

человека со стороны, воспринимаешь весь его образ: от туфель, до причёски. Сейчас же я видела только его лицо – прямой небольшой нос с едва заметной горбинкой, лёгкую, почти зажившую царапину над бровью, синие прожилки в небесно-голубой радужке, чётко очерченные губы – не тонкие, но и не пухлые, родинку под правым глазом. Он был интересным. Не сказать, что очень красивым, но мне почему-то понравился. И сердце по неизвестной причине рядом с ним стало биться чаще, а по телу разлилось приятное тепло. А ещё в его ухе было несколько серёг – простых, без украшений и камней, но явно из золота.

Он так ничего и не сказал, просто отпустил меня и развернулся к бледному ректору.

- Мне казалось, я ясно дал понять, для чего приказал отправить ведьм именно сюда, - блондин в белом. – Неужели что-то в моём приказе было написано неверно?

- Ваше величество, в приказе значилось, что я должен принять их, - ответил ректор, чуть склонив голову.

А я, наконец, удостоверилась в своих догадках. Хотя видеть так близко драконьего императора было удивительно. Нет, я знала, что он молод и безумно силен. Но раньше он казался мне недостижимым, бесконечно далёким, таким вражеским небожителем. А теперь я с удивлением осознала, что он тоже просто живой человек. Точнее, дракон.

- А что вы подразумеваете под фразой «принять в академию»? – обманчиво спокойно спросил император.

Ректор напряжённо сглотнул, нервно дёрнул головой и, прочистив горло, ответил:

- Если бы дело касалось драконов, я бы посчитал это равным слову «зачислить». Но ведьмы Им явно не место среди студентов.

- В таком случае, скажу понятнее, - зло процедил правитель драконов. - Приказываю зачислить двадцать юных ведьм в академию Дарган. Обучать на факультете общей магии. При необходимости пригласить для их обучения лояльных империи ведьм. Обеспечить необходимым для учёбы.

Он подошёл ближе к откровенно опешившему ректору, встал рядом с ним и проговорил громко, явно обращаясь ко всем собравшимся:

- Война закончилась, но мир не может наступить по щелчку пальцев. Над ним тоже нужно работать, причём всем нам. Каждый должен внести в эту работу свой вклад. Королевства ведьм больше не существует. Теперь их страна стала частью империи, а они – моими подданными. Вашими соотечественницами. Когда-то давно драконы и ведьмы вполне комфортно жили вместе. Прекрасно ладили, а из синтеза магии драконов и силы ведьм было создано немало крайне полезных вещей. И я верю, что у нас получится продуктивно сосуществовать.

Его величество замолчал, но речь явно была не закончена. Его слушали очень внимательно, боясь даже лишним шорохом нарушить повисшую вокруг уважительную тишину. А

он снова посмотрел на нас и сказал то, что повергло меня в шок:

- Я приношу вам извинения за то, как мои подданные приняли вас в академии Дарган. Но всё же хочу спросить, готовы ли вы остаться здесь не в качестве пленниц, а как ученицы? Заплатить за это вам придётся магической клятвой верности империи и клятвой никогда намеренно не приносить непоправимый вред драконам. Если согласитесь, с вас снимут ограничители. Если откажетесь, я посчитаю это попыткой пойти против моей политики и отправлю в камеру, пока не передумаете.

Ну ничего себе! Какой, однако, богатый выбор!

Сначала предложение его величества меня ошарашило, потом – возмутило, но вскоре пришло понимание логичности и правильности его слов. Да и интуиция совсем не была против того, чтобы принять это предложение. Вот только

Девочки молчали. Его величество ждал. А тишина всё сильнее наливалась той самой силой, которая не так давно поставила на колени целую толпу драконов.

И тогда я поняла, что нужно ответить хоть что-то и прямо сейчас. Иначе ситуация станет намного хуже.

- Ваше величество, - начала я, учтиво склонив голову. Да и стояла сейчас не со всеми, потому и взяла на себя право говорить. – Конечно, мы принимаем ваши извинения. Уверена, для всех нас они стали неожиданностью. И прошу вас дать нам время обдумать ваше предложение. Хотя бы час.

- Думайте до утра, - ответил он, глядя на меня с холодной усмешкой. – Утром озвучите ваше положительное решение диру ректору. Клятвы у вас примет тоже он.

Потом император посмотрел на коленопреклонённых студентов. Правда, один из них, тот самый блондин, желающий меня придушить, стоял не на коленях, как остальные, а разместился во вполне удобной позе, хоть и прямо на полу. И судя по выражению его лица, ему это никакого дискомфорта не доставало. Да и силу императора, которая так и держала остальных, он будто бы не ощущал вовсе.

- Ответственным за взаимодействие между ведьмами и драконами я назначаю студента Ферранди, - сказал император, и глаза того самого светловолосого парня изумлённо округлились.

- Ваше вели - попытался возмутиться он и даже поднялся на ноги, но правитель остановил его жестом руки.

- Это приказ, - отрезал император. - С этого момента за каждый конфликт и каждое происшествие между этими девушками и другими студентами ты будешь отвечать передо мной лично. Отчёты жду в первый день каждой недели. Всё.

Сказав это, глава империи неспешно направился к выходу на улицу. За ним в тишине потянулись сначала мой спаситель со своим приятелем, затем ещё десяток вооружённых мужчин в форме, которых я до этого момента и вовсе не замечала. И только когда вся эта свита покинула здание, ректор с шумом выдохнул и подошёл к нам.

- Вы слышали слова его величества. Сейчас идите в комнату. Думайте. В семь утра я приду к вам сам.

После чего тоже покинул холл, но скрылся в коридоре. Все постепенно начали расходиться, и только мы так и продолжали стоять на месте.

Первой от оцепенения отмерла Берта. Она подошла ко мне, закинула мою руку к себе на плечо и повела в сторону нашей комнаты. За ней потянулись остальные. Но даже когда все мы оказались в общей спальне, никто не спешил говорить. Ведь понимали, что каждой из нас предстоит принять сложное решение, которое разделит жизнь на до и после. Ведь согласившись дать клятву верности империи, мы предадим свою страну свою Верховную. Но это лишь с одной стороны, ведь с другой – война проиграна, и нет больше у нас своего королевства. А та, что была его правительницей, теперь осталась всего лишь таким духовным лидером просто Верховной ведьмой.

Если смотреть на ситуацию совсем уж трезво, то получалось, что нам дали выбор: начать строить своё будущее или продолжить цепляться за потерянное прошлое. Не знаю, что решат девочки, но я своё решение уже приняла. А будет оно правильным или нет – покажет время.

- Да как вы можете?! Они едва не убили Тришку!
Этот громкий надрывный выкрик вырвал меня из царства

снов. Я тут же села на своей узкой постели и попыталась найти источник шума. А кричала, судя по всему, Силена.

- А что ты предлагаешь? – спросила стоящая напротив неё Берта. – Всем нам дружно отправиться в камеры? Сгнить там?

- Мы должны сопротивляться! Должны отомстить этим чешуйчатым тварям за всё! И я ни какой клятвы давать не собираюсь! Да у меня язык не повернётся такое сказать! – продолжала нервно выкрикивать наша синеволосая Силь.

Потом посмотрела на остальных девушек, среди которых уже никто не спал, и бойко произнесла:

- Мы с вами не имеем права вот так предать своих! Не для того Верховная отправила нас сюда, чтобы мы так легко сдались

- А для чего? – спросила её Дарна, пятернёй расправляя свои длинные тёмно-каштановые волосы. – Ты знаешь? Тогда скажи нам, Силена. Какова наша роль? Трофей? Пленницы? Мученицы? Девочки для битья? Мне ни одна из них не нравится. И я хочу жить. Хочу снова выйти на улицу, пройтись босиком по траве, почувствовать мир и свою силу. Хочу когда-нибудь родить ребёнка. Хочу счастья и спокойствия. – Она повернулась к остальным и покачала головой: – Мы все устали от войны. И уже давно не видели мирной жизни. В нынешних обстоятельствах предложением императора видится мне самым верным.

- Да ты просто повелась на его смазливую рожу! – нервно

с упрёком выпалила Силь.

- Я тоже видела, как ты восхищённо на него вчера смотрела, - добавила лохматая со сна Мойра, скрестив руки на груди.

- А этот коронованный хлыщ себе Син выбрал. Видели, девочки, как он к ней прикасался? – ехидно произнесла Силена.

- Хватит! – рявкнула Берта. – Раскудахтались, как куры. Его величество сделал нам щедрое предложение.

- Это был приказ. Называй своими именами, - ехидно произнесла Силена.

- Пусть так, - кивнула старшая. – И я считаю, что для нас самым разумным будет дать клятвы.

- А Тришка?! – возмутилась Силь. – Мы до сих пор о ней ничего не знаем! Вдруг её убили? Или что похуже сделали? Мы обязаны отомстить хотя бы за неё. А если дадим клятвы, то просто не сможем навредить её обидчикам!

Девочки снова заговорили все вместе, теперь каждая пыталась перекричать оппонентку, донести свою мысль, при этом даже не пытаясь слушать, что ей хотят сказать. Этот утренний скандал не имел никакого смысла, ведь ясное дело, что прийти к общему решению не получится. А доказывать свою точку зрения просто бессмысленно.

Заметив, что дверь к умывальникам чуть приоткрыта, и там никого нет, я поднялась и направилась туда. Пусть спорят, я пока хоть справлюсь с утренними процедурами без

очереди.

Девочек решила обойти, чтобы ненароком снова не стать причиной усугубления конфликта. Но когда пробиралась по узкому проходу между крайних кроватей, вдруг врезалась во что-то или в кого-то. Конечно, сразу отпрянула, посмотрела перед собой, да только пространство было совершенно пустым.

И стоило бы уйти, поискать другой путь, но я упрямо протянула вперёд руку и коснулась плотной ткани. Провела по ней вниз и мою руку вдруг обхватили тёплые пальцы.

- Тихо, - услышала я у самого уха едва различимый шёпот.
– Не сдавай меня.

Я попыталась дёрнуться, высвободить захваченную конечность, но этот невидимый некто не отпустил. Более того, вдруг прижал меня спиной к себе, а второй рукой закрыл мой рот. Причём, сделал это так быстро, что я даже пискнуть не успела.

Снова попыталась вырваться, дёргалась, выкручивалась, но меня держали очень крепко, хотя боли не причиняли. Именно эта мысль и заставила меня отбросить лишние эмоции. Когда я перестала трепыхаться, захватчик чуть ослабил хватку и тихо сказал:

- Если пообещаешь меня никак не выдавать, я тебя отпущу.

Я кивнула, и рука с лица тут же пропала. Вторая же, лежащая на животе, лишь немного ослабла, но полную свободу

мне пока не вернули.

- Кто ты? – едва слышно прошептала я.

- Тиан, - сказал он. – Заглянул узнать, какие настроения среди ведьм. Был удивлён, даже заслушался спорами. Но ты лучше напomini им, что очень скоро явится ректор.

После чего отпустил меня, а я вдруг сама вцепилась в рукав его пиджака, подалась ближе и тихо спросила:

- Ты знаешь, где наша Триш? Спор во многом из-за того, что девочкам страшно. Они не знают ничего о её судьбе.

- В целительском крыле. Живая. Поправится, - он дёрнул рукой, пытаюсь освободиться, и я отпустила.

- Спасибо, - шепнула, виновато опустив взгляд. – Я не выдам тебя. Но подсматривать не культурно.

Он издал смешок.

- Уже ухожу. А смотреть на обнажённых или переодевающихся ведьм бессмысленно.

- Пф, - бросила я, глядя в пустоту перед собой. – Вот и не смотри.

- И не буду.

Он ушёл. Нет, я не услышала, не увидела, просто почувствовала, что этого дракона рядом больше нет. Удивительно, он действительно был полностью невидимым, даже ауру умудрился спрятать. Но я не буду говорить девочкам ни о нём, ни о такой способности, а то они станут ещё более нервными. Лучше просто намекну, что здесь и у стен есть уши и глаза.

Сама же я спокойно добралась до уборной, закрылась в кабинке быстро обследовала руками все пустые углы, а то мало ли. И лишь позже, умываясь холодной водой, вдруг поняла, что несколько минут вполне спокойно говорила с драконом — ведь никем иным этот тип быть не мог. А он мало того, что отвечал вполне дружелюбно, так ещё и, когда старался удержать, не был груб.

Интересно, кто он вообще такой? Может, мой вчерашний спаситель? Хотя, вряд ли. Не стал бы он вот так прикрываться невидимостью и подслушивать ведьм. Не тот у него характер. Правда, я могу ошибаться. И всё же не он.

Но кто тогда? Или среди драконов есть ещё один адекватный? Правда, сложно назвать адекватным того, кто подсматривает и подслушивает. Хотя наш короткий разговор произвёл на меня впечатление.

Интересно, этот Тиан ещё появится? Уверена, что да.

Глава 5. О клятве, драконьем коварстве и невидимке

Когда я вернулась в нашу общую спальню, спор и не думал утихать, совсем наоборот. Девочки будто бы совсем забыли, что важно сейчас не доказать свою точку зрения, а принять верное решение. Причём, каждая должна сделать это сама.

Подойдя к старшей, на повышенных тонах доказывающей что-то Мойре, я похлопала её по плечу и сказала:

- Ректор скоро явится, а у нас тут балаган.

Казалось, Берта не сразу поняла, что я от неё хочу. Несколько секунд просто смотрела на меня, растерянно моргала, но в момент, когда до её сознания в полной мере дошёл смысл сказанной мной фразы, она даже на месте подскочила.

- Девочки! Быстро одеваемся! Ректор будет здесь с минуты на минуту. У нас осталось совсем мало времени на решение. И вы, как хотите, а я дам клятву. Не собираюсь провести жизнь в подземельях только потому, что кто-то когда-то развязал войну. И не смотрите на меня с упрёком, - она выставила перед собой ладонь. — Я не собираюсь предавать ведьм, но и драконам вредить не стану. Поймите, если на зло всегда отвечать злом, то в мире вообще добра не останется. А месть никого ещё не сделал счастливым.

Не знаю, приняли девочки её слова или просто пропустили мимо ушей, но на меня речь Берты произвела впечатление – Она во многом была созвучна моим собственным мыслям и жизненным принципам. Не уверена, что у нас получится нормально жить и учиться в академии драконов, но сейчас выбор не велик.

Пройдя к своей кровати, я быстро скинула сорочку, надела форму и отправилась в коридор. Коль уж первая оказалась готова к встрече с ректором, то постою за дверью и смогу предупредить остальных, когда он появится.

- А вы не настолько безнадёжны, как казалось, - прозвучало рядом с моим ухом, едва я оказалась одна.

Я тут же схватила этого говорливого и совершенно невидимого парня за край рукава, на что он снова усмехнулся, но вырываться не стал.

- Почему ты прозрачный? Где твоя аура, в конце концов? – прошипела я возмущённо.

- Секрет, - ответил он почти равнодушно. – Кстати, правильно ваша рыжая сказала. Но жизни вам в этой академии всё равно не будет.

- Думаешь, мы этого не понимаем? Только нас никто не спрашивал. Просто приказали сесть в автобус и отправили сюда. Ваш император потребовал двадцать молодых ведьм, которые не участвовали в боях, и вот мы здесь.

- Пожалеть тебя, бедняжечку? – насмешливо бросил невидимка. Хорошо хоть стоял рядом спокойно, потому что так

я хотя бы понимала, что говорю с живым существом, а не с призраком.

- Спасибо, обойдусь, - буркнула я.

- Ты дашь клятву верности империи? – спросил он после недолгой паузы.

- Да, - сказала, кивнув.

- Так легко предашь свою страну и те идеалы, за которые ведьмы пять лет воевали? - в его тихом голосе отчётливо слышалась ирония, граничащая с презрением.

- Они воевали за свою территорию. За родные леса, деревья, болота, пруды и реки. За всё то, чем жила наша страна. Защищали своё. И пусть теперь это всё принадлежит драконам, но я не сомневаюсь, что сила, которая несмотря ни на что так и осталась в каждом растении моей родины, подтолкнула бы меня выбрать жизнь, а не заточение и медленную гибель. Драконы отобрали у нас нашу страну, но не могут отобрать нашу связь с ней.

- Какая высокопарная речь, - издевательским тоном говорил Тиан и даже похлопал мне, правда от этих хлопков захотелось заскрежетать зубами. – Тебя послушать, так ведьмы все такие хорошие, а драконы-негодяи просто ни с того ни с сего вторглись на их территорию, разрушили гармонию с природой.

- Так и было, - заявила я, вскинув голову.

- Ну и дура, если веришь этим сказочкам. Хотя, я ещё вчера понял, что ты наивна до безумия.

Я оттолкнула его руку, сделала шаг в сторону но сразу же вернулась обратно и снова поймала его за рукав. Нет уж, лучше буду держать этого гада, так я хотя бы знаю где он находится.

- Сам дурак, - буркнула насупившись. – Посмотрела бы я на тебя, если бы оказался на моём месте. Но со стороны же всегда виднее и понятнее. А судить других проще простого.

- Почему я вообще с тобой говорю?! – возмутился дракон и дёрнул рукой, но я не отпустила.

И тут вдруг открылась дверь спальни, и в коридор вышла Дарна.

- Син? Ты с кем тут разговаривала? – спросила она, оставившись напротив меня.

Хорошо хоть подруга не встала рядом, а то точно бы наткнулась на того, кого я продолжала держать за рукав. Правда мне пришлось придвинуться к нему ближе и встать полубоком, чтобы у Дар не возникло лишних вопросов о том, что я там так крепко держу.

- Сама с собой, - ответила я с горькой усмешкой. – Видимо, начинаю сходить с ума. Что, в общем-то, не удивительно.

Дарна понимающе вздохнула и крепко скрутила в пальцах кончик своей длинной тёмной косы. Она всегда так делала, когда нервничала, а сейчас мою подругу едва ли не трясло от напряжения.

- Всё будет хорошо, - попыталась приободрить я.

Она горько сглотнула и прикрыла глаза.

- Знаешь, Син когда ты вчера ушла за помощью и пропала, а потом пришедший на чердак дракон сказал, что на тебя напали студенты что ты в лекарском крыле - Дарна набрала в лёгкие воздуха, будто ей стало тяжело дышать. – Я на мгновение представила, что тебя больше нет и Поняла, что без тебя бороться не стану. Мы все держимся но только пока. Даже Берта вчера плакала в душе. Думала никто не слышит, но

Она зажмурилась и постаралась задуть всхлип. Я поймала её ладонь свободной рукой и ободряюще сжала. Хотела даже отпустить дракона, которому такое точно слышать не нужно, но всё же решила этого не делать. Так я хотя бы точно знаю, где он. Но наш разговор явно не для его ушей.

- Дар, ты дашь клятву? – спросила я, решив увести беседу в другую сторону. – Я решила, что дам.

- Я рада, - она чуть смущённо улыбнулась, в её глазах всё-таки блеснули слёзы, но Дарна поспешила их сморгнуть. – Очень, Син. Я так боялась, что после того, что с тобой сделали студенты, ты откажешься.

- То, что случилось вчера - проговорила я, опустив взгляд, - скорее всего повторится и не раз. Под удар может попасть любая. Для драконов мы – презренные ведьмы. Твари, не достойные жить. И мне кажется, даже их император им не указ.

Снова открылась дверь, а из спальни вышли Берта с Нилой. За ними появились другие девочки, и наш разговор сам собой сошёл на нет. Когда в коридоре стало слишком много ведьм, я отпустила рукав дракона. Думала, он сразу же уй-

дёт, но этот уникам мало того, что остался, но и зачем-то ещё встал за моей спиной, опустил ладонь на моё плечо.

- Ты не права на счёт императора, - прошептал он мне на ухо, а я вдруг осознала, что Тиан стоит очень близко, почти прижимаясь к моей спине. — Они все боятся Рэнилира так, что при его появлении падают на колени. И то, что он вчера извинился перед вами, но потребовал клятву, сказало другим драконом, что вы теперь под его покровительством. Открыто вас не тронут, но это совсем не значит, что вам нечего бояться.

Я повернула голову в сторону, чтобы девочки не видели, как шевелю губами, и сказала шёпотом:

- Ты что, нам помогаешь?! — почти прошипела я.

- Вот ещё! Да никогда в жизни! — зло процедил он, а его пальцы на моём плече сжались сильнее, почти причиняя боль.

- Тогда что ты тут забыл? — я совсем не понимала этого дракона. — Как раз собирался сделать подлянку?

- Дура.

- Придурок, - буркнула я, сбрасывая с плеча его руку.

И пошла к девочкам.

Хотя, я и правда дура, раз решила говорить с драконом. Да не просто с драконом, а с тем, кто невидимым пробрался прямо в нашу спальню! И чего ему там было нужно на самом деле? Точно ведь ничего хорошего. Ладно, если он просто шпионил для ректора. Вот только сомневаюсь, что причина

его появления именно в этом.

И надо всё-таки сказать о нём девочкам, предупредить, что эти чешуйчатые гады так умеют. Но не сейчас и не здесь, а позже и в том месте, где нас точно никто не подслушает.

Клятву дали все, что немало меня удивило. И зачем, спрашивается, было устраивать скандал вселенского масштаба, в котором девочки чуть не передрались? Или на них всё же действовали слова Берты?

Ректор явился к нам вместе с нашей кураторшей, принёс с собой какой-то ярко-красный драгоценный камень размером со сливу в золотой оправе, и каждая ведьма, произнося слова клятвы, должна была окропить этот камень своей кровью. Как я поняла, именно это было своеобразной гарантией исполнения сказанного.

Я приносила клятву второй, сразу после Берты. И, может, мне показалось, но ректор смотрел на меня с одобрением и даже удовлетворением. Правда вскоре выяснилось, что это заметила не только я.

- Слушай, Син, а почему они все тебя выделяют? – тихо спросила Берта, взяв меня под руку и отведя в сторону от остальных. – Ректор, император. Это ведь явно не просто так.

- Понятия не имею, - ответила я, глядя ей в глаза. – Прав-

да, не знаю. Я ничего такого не делала. Может это просто совпадения?

- Может, - кивнула старшая. – Но я давно уже перестала верить в совпадения. Это явно не просто так. И лучше будь осторожна. Не ходи одна.

- Нам всем не стоит ходить поодиночке, - проговорила я, а старшая понимающе кивнула.

- Нам всем стоит вести себя очень тихо, стать почти незамечными. Боюсь, любой косой взгляд со стороны ведьмы, да и любое слово, будут расценены драконами, как оскорбление. Нас станут провоцировать, вызывать на конфликты. И мы должны проявить настоящие чудеса выдержки.

Я посмотрела на девочек, уже успевших дать клятву, и нашла взглядом Мойру, которая выглядела откровенно оскорблённой и злой. Ох сомневаюсь, что она сможет стерпеть хотя бы одно открытое подначивание от драконов. Это будет возможно, только если привязать её к стулу и заклеить рот. Берта проследила за моим взглядом и горько усмехнулась.

- Тут поможет только чудо, - проговорила она, а я молча кивнула.

Да, нам всем поможет только чудо а ещё крепкие нервы и безумно сильная выдержка. Вот только ведьмы – свободолюбивые создания, открытые, искренние. Что думают, то и говорят, что хотят – то и делают. Ни одна из нас не сможет долго держаться в строгих рамках. А значит, конфликты обяза-

тельно будут. Избежать их никак не получится.

- Построились! – громко скомандовала кураторша, раздражённо сверкнув глазами.

Мы с девочками уже привычно встали в шеренгу вдоль стены. Я в этом строе оказалась крайней, но вдруг почувствовала, что с пустой стороны явно кто-то стоит. Снова этот несносный дракон? Чего ему неймётся? Или это кто-то другой? Вдруг он не один явился сюда поглазеть на представление: как ведьмы дают клятву верности драконьей империи?

- Вас приказано переселить, - громко сказала дира Моррини. – Жить теперь будете по двое. Занятия начинаются в восемь утра, расписание висит в холле главного корпуса.

Она выглядела раздражённой и даже обозлённой, и всё это отчётливо слышалось в её голосе. Ректор же, наоборот, казался странно довольным, но его улыбка хоть и была добродушной, но у меня от её вида по спине бежали мурашки. Я не верила, что он так легко смирится с приказом императора. А значит подставы нам стоит ждать не только от студентов.

Встав рядом с кураторшей, дир Нитореди скрестил руки на груди и медленно обвёл взглядом нашу шеренгу.

- Академия предоставит вам жильё, еду, форму и минимальный набор канцелярии, - сказал он спокойным тоном. – На этом всё. Выходить за территорию вам запрещено. Стипендии для вас не предусмотрены.

Ректор ненадолго замолчал, но я чувствовала, что самого главного ещё не сказано.

- Изучите устав. Это главный документ нашей академии. Считай, свод законов, - расслабленно продолжил руководитель академии, заложив руки за спину. - За их несоблюдение или грубое нарушение будет следовать наказание. Но хочу предупредить сразу, что в любом спорном конфликте между драконом и ведьмой я приму сторону дракона. Потому настоятельно рекомендую вам вести себя как можно спокойнее и тише.

Девочки молчали, я тоже сильнее сжала губы, чтобы не ляпнуть лишнего. Да, ректор не сказал ничего неожиданного – всего лишь подтвердил то, что мы и так понимали. Но раньше это было лишь догадками, а теперь стало реальностью.

- За прогулы и плохую учёбу вас будет ждать наказание или отработка, - с хищной ухмылкой добавил ректор. - Поэтому настоятельно рекомендую стараться. На этом всё. Скоро у вас первое занятие, опаздывать нельзя.

Он развернулся и уже хотел уйти, но его остановила Берта:

- Дир Нитореди, простите. Но когда с нас снимут ограничители? – спросила она, стараясь казаться гордой, правда голос у неё всё равно дрогнул.

Ректор остановился, посмотрел на нашу старшую через плечо:

- Когда я буду уверен, что вы не представляете угрозы для других студентов и преподавателей, - проговорил он спокойным тоном.

«То есть, никогда», - промелькнула в моей голове здравая мысль, и очень захотелось сжать кулаки.

- Но его величество сказал - попыталась возразить Берта.

- Его величество не ставил чётких сроков. Он лишь указал, что это случится после принесения вами клятвы. Всё, - бросил ректор и неспешно подошёл к Берте. – Здесь, в этой академии, главный я, а не император. И за студентов отвечаю тоже я. Мне прекрасно известно на какие пакости способны ведьмы. Да, вы дали клятву не вредить, но есть множество способов сделать плохо, не вредя. К примеру, от души благословить на хороший аппетит да так, что дракон потом лопнул от съеденной пищи. Потому я не стану рисковать.

Сказав это, он всё-таки ушёл, и больше никто не рискнул его остановить или что-то спросить. А вот кураторша никуда не делась к сожалению. И как только шаги дира Нитореди стихли, она неспешно прошла вдоль нашей шеренги и, усмехнувшись, проговорила:

- По уставу разрешены поединки между студентами без использования магии, этакие дуэли. И победителя никогда не наказывают, как бы ни пострадал проигравший. На данный момент это самый простой способ избавиться от вас. Но император по какой-то причине желает, чтобы вы учились здесь потому, на вызов отвечайте отказом. Всегда.

Она развернулась на пятках и прошагала к выходу.

- За мной, - лениво скомандовала дира Моррини. – Покажу вам комнаты и провожу на первое занятие чтобы хотя бы

по дороге вас никто не прибил.

Девочки растерянно переглядывались, но всё же пошли за кураторшей. Я плелась последней и была настолько разбита всей этой информацией, что даже не сразу осознала, что меня кто-то держит за плечо. Причём этот некто явно шёл рядом.

- Чего тебе ещё надо? – проговорила тихо, но даже не подумала сбросить его конечность. Явно же не просто так прицепился. Да и присутствие рядом Тиана сейчас почему-то не вызвало отторжения. Видимо, на фоне всех новостей даже он перестал раздражать.

- Отказ от вызова на дуэль приравнивается к признанию поражения, - едва слышно сказал он, вынуждая меня идти медленнее и отстать от остальных. – В таком случае проигравший должен исполнить одно любое желание победителя. А желания могут быть очень страшными. Потому, вызов лучше принимать. В бою ты проиграешь, но исполнять ничего не придётся если иное не оговорено условиями заранее.

- Можно просто не выжить, - у меня даже на иронию не осталось моральных сил.

- Вы под покровительством императора, смерть ведьмы он так просто не оставит, и это понимают все. Следовательно, на дуэли никого не убьют, - ответил он. А спустя недолгую паузу, добавил: - Скорее всего.

- Пф, - вырвалось у меня. – Со всех сторон подстава.

На это Тиан отвечать не стал, а потом я почувствовала,

что он отцепился, и на душе почему-то стало как-то одиноко, что ли. Хотя, дело явно в том, что он проявил хоть какое-то участие. Нет, не скрывал своей ненависти, но всё равно давал подсказки. Вот только не хотел ли он этим навредить нам ещё сильнее? Прикинуться помощником, а на самом деле подставить?

Ох, не знаю, что и думать. И даже сомневаюсь, что стоит рассказывать о нём девочкам. А вот устав точно придётся прочитать от корки до корки. Ведь не знание законов, как известно, не освобождает от ответственности. А вот знание, наоборот, может существенно помочь.

Глава 6. Об идеях, предупреждении и возможных покровителях

Нас поселили на первом этаже спального корпуса. Комнатки здесь были маленькие, но довольно уютные. Теперь на каждую ведьму выделялись не только кровать и стул, но и стол, что уже было достижением. А ещё очень порадовало наличие в комнате личного санузла с унитазом, раковиной и узкой душевой.

Нам предоставили ещё по одному комплекту той же красной формы и даже одежду для спортивных занятий, которых в расписании пока не было, но, видимо, скоро появятся. Ещё одним плюсом стало то, что для нас выделили отдельную аудиторию, из которой можно было не выходить весь учебный день, а соответственно, не попадаться на глаза драконам, что очень обрадовало всех девочек.

Первый учебный день кураторша провела с нами. Она даже показала нам академию, сводила в библиотеку за учебниками, присутствовала на всех трёх занятиях. Ну а сами ведьмы проявили удивительную сплочённость и теперь передвигались по академии исключительно компанией. Даже когда Нила вдруг сказала, что забыла в библиотеке сумку, мы всей

толпой отправились туда вместе с ней.

Наверное, со стороны мы напоминали пчелиный рой, в котором ни одна пчела не рисковала хоть немного отбиться от остальных. Но девочки понимали, что сейчас мы можем быть в относительной безопасности только все вместе, потому и вели себя именно так.

Преподавали нам пока только историю империи, других дисциплин в расписании не было. Но, по словам кураторши, скоро они появятся, и нам придётся очень много заниматься. Ну а саму историю вёл сухопарый старичок, который, как мне показалось, не видел ничего дальше собственной руки. К нам он обращался исключительно словом «студенты» и, возможно, даже не знал, что читает лекции не драконам, а ведьмам.

В общем, день оказался хоть и напряжённым, но обошлось без происшествий. А после ужина, когда кураторша, наконец, убралась восвояси, Берта собрала нас в широком коридоре.

- Девочки, - начала она, жестом призвав всех к вниманию, - у нас нарисовалась неожиданная, но очень важная проблема.

- Ещё одна? - с нервным смешком бросила Вилена. – А у нас есть хоть что-то кроме проблем?

Берта попыталась осадить её взглядом, но та не вняла.

- Нет, а разве не так? – возмутилась наша черноволосая скандалистка. – Мало того, что мы тут заложницы, так те-

перь помимо всего прочего ещё и учиться нужно.

- Вот с учёбой проблема и связана, - ответила ей старшая.
- Нам выдали тетради, карандаши, даже эти странные перья, которые они называют ручками. Но этого всего очень мало. То есть, нам придётся докупать необходимое. Более того, нам нужны средства гигиены и хотя бы минимальный набор лекарств. Я сегодня обратилась с этим вопросом к кураторше, и она сказала, что сверх озвученного академия тратить на нас не станет. Значит, нам нужно придумать, как заработать.

Ответом ей стало молчание. Понятное дело, что ни у кого не нашлось ни единого предложения. Не было их и у меня.

- Понимаю, что без нашей магии сделать это сложно. Но каждая из нас должна уметь хоть что-то, способное помочь. Мы можем шить, плести кружева, все хорошо разбираемся в травах, умеем готовить.

- Никто ведьму на кухню не пустит, - покачала головой Дарна. - Я поняла, к чему ты ведёшь, но проблема в другом - кто нам будет платить за наши умения, если нас тут каждый мечтает прибить?

И тут подала голос наша скромница Самина.

- Я умею делать бережную вышивку, - сказала она, покраснев и потупив взор. - Для неё не нужен доступ к магии и силам природы. Необходимо лишь искреннее намерение защитить и чистота помыслов. Я хотела сделать такую на своей юбке, но сомневалась, не накажут ли?

- Отличная идея! – воодушевлённо воскликнула Берта. – Делай, да покрасивее. Может кто-то и заинтересуется, да покажет у тебя подобную.

- Сильно сомневаюсь, - буркнула Мойра.

- Я умею заговаривать болезни, - сообщила Дарна. – Даже с ограничителями получится.

- Замечательно! – Берта широко улыбнулась. – Давайте девочки, кто ещё что умеет?

Оказалось, что умели многое: вязать браслеты на удачу и здоровье, заговаривать бессонницу, ладить с животными, рисовать, лепить из глины. Я слушала сестёр по несчастью с удивлением, но сама всё больше понимала, что должна сознаться и в своём даре да вот что-то останавливало. То ли обещание, которое дала маме, то ли интуиция. Но у нас и без меня набралась целая толпа талантов.

- Дело за малым – найти тех, кто будет нам платить за наши услуги, - серьёзным тоном произнесла Берта. – А для этого придётся наладить хоть какой-то контакт с драконами. Более того, девочки, это необходимо для нашего выживания. Следовательно, каждая из вас должна внушить самой себе, что драконы нам не враги, а возможность выжить. Делайте что хотите, но любой потенциальный конфликт должен перерасти в попытку подружиться. Скручиваем гордость в трубочку, связываем лентой и прячем в самый дальний карман. Сейчас она будет только мешать.

- Ты сама-то поняла, что сказала? – выпалила Мойра,

всплеснув руками, а её лицо даже покраснело от злости, став почти такого же цвета, что и её волосы. – Да ни за что я не стану подлизываться к этим крылатым тварям!

Быстро придя к выводу, что вопли нашей истерички могут снова спровоцировать всех на ругань, Берта взяла Мойру под локоток и повела в свою комнату. Остальные тоже начали расходиться, и я уже сделала шаг по направлению к своей комнате, когда меня вдруг ненавязчиво, но явно потянули за край пиджака.

Я дёрнулась, попыталась уйти, но тут же почувствовала, как чужие пальцы сомкнулись на моём запястье. Не знаю, как сдержалась и не вскрикнула. Хотя, тут ясно в чём причина – ведь я ни на мгновение не усомнилась, что это всё тот же наглый Тиан. Почему-то у меня даже мысли не возникло, что это может быть кто-то другой.

- Син, ты идёшь? – спросила Дарна, заметив, что я так и осталась на месте.

- Иди. Я сейчас. Мне нужно кое-что Берте сказать. Подожду, пока они с Мойрой закончат, - ответила я.

- Ладно, - кивнула подруга. – Я пока в душ схожу. А потом давай устав вместе читаем, чтобы точно ничего важного не пропустить.

- Хорошо, - кивнула я.

Другие девочки, услышав про устав, быстро разошлись по комнатам. И как только коридор опустел, рядом с моим ухом прозвучал знакомый мужской голос:

- Ты не рассказала им про меня, - тихо сказал он.

- Не успела, - шепнула в ответ. Повернулась туда, откуда слышала голос, но снова увидела перед собой лишь пустоту.

- Не нужно, - сказал дракон холодно и строго. – Я своё участие в вашей жизни афишировать не хочу. Если о нём станет известно, скажу, что ты всё придумала, сама себе нафантазировала. А моей помощи после этого можешь не ждать. Уяснила?

- Так ты всё-таки нам помогаешь? – бросила с усмешкой.
– А утром уверенно говорил обратное.

- Увы, ведьма, вы без меня тут быстро закончите своё существование. Не то, что я сильно огорчусь, но пока мне выгодно, чтобы вы оставались в порядке.

- Пока? И зачем же тебе это нужно?

- Просто у меня есть своя выгода. И скажу сразу: все ваши планы по зарабатыванию денег – глупость. Ни один дракон открыто платить ведьме за работу не станет. Для вас здесь возможен только один вариант – найти покровителя. Вы в большинстве своём девушки симпатичные, а император, прикоснувшись к тебе, наглядно показал, что трогать вас не опасно.

- Ты что имеешь в виду? – прошипела я, осознав, куда он клонит.

- То самое, - иронично произнёс он. - Насиловать никто вас не станет, это у нас считается верхом деградации. Но поверь, поиметь ведьму пожелают многие. И я не сомнева-

юсь, что скоро каждой из вас поступит предложение покровительства в обмен на услуги постельного характера. Твоя задача – убедить ведьм согласиться.

- Нет, - я активно замотала головой. – Да никогда! Ни одна из девочек под дракона не ляжет!

- Там просто лечь точно будет недостаточно, - в его голосе слышалась усмешка. – Придётся активно отрабатывать покровительство.

- Нет! – выпалила громко, и тут же закрыла себе рот рукой. Посмотрела по сторонам, убедилась, что никто в коридор не вышел, и продолжила возмущаться уже гораздо тише:

- Нет, Тиан. Ты можешь думать о ведьмах что угодно, но это ломает девочек быстрее, чем любой поединок. У нас в крови уверенность, что мы выбираем мужчину. Мы верховодим в отношениях. И мы решаем с кем ложиться в постель.

- Придётся пересмотреть своё отношение к жизни, - раздражённо ответил он. – Хотя на тебя вряд ли кто-то позарится. Ты слишком блеклая, словно моль. Даже сейчас, ты злишься, а глаза остаются бледными, словно пустыми. С такой в постели уж точно ничего интересного не будет. Потому за себя можешь не переживать.

Его слова прошлись по моей душе болезненно – словно колючей щёткой по нежной коже, оставив после себя кровоточащие бороздки. Нет, я знала, как выгляжу, да и не раз слышала подобное о своей внешности, но всё равно сейчас было обидно.

Я не стала ничего отвечать, даже предпочла отвернуться. Пусть думает обо мне, что хочет. Ведь даже хорошо, что драконам я не интересна, что никто меня в постель не потащит. Хотелось бы, чтобы меня вообще не замечали.

- Сегодня после полуночи сиди в комнате, не выходи, чего бы не услышала, - проговорил Тиан мне на ухо, щекоча кожу своим дыханием. - И подругу свою темноволосую придержи. Она слишком красивая.

- Вы же ненавидите ведьм! Считаете нас кем-то вроде скота или демонических отродий, - проговорила я тихо, но возмущённо.

- Но тела у вас женские, как и формы. И в плане секса мы вполне с вами совместимы, - проговорил он насмешливо, но будто бы возбуждённо. – А такого врага будет очень приятно поставить на колени.

Я отшатнулась в сторону, и Тиан не стал удерживать, но до моего слуха донёсся его смешок. Стало так противно, словно меня, а со мной и всех ведьм, облили помоями.

- До встречи, недотрога. Если будешь благоразумной, то даже до неё доживёшь, - сказал он напоследок.

А потом я почувствовала, что осталась одна.

Вот странно, этот дракон умел прятать самого себя, ауру, даже запах, но я каким-то непонятным образом умудрялась ощущать его рядом, даже когда не трогала. И сейчас могла с уверенностью сказать, что он ушёл.

Немного постояв на месте, я попыталась разложить полу-

ченную информацию по полочкам, найти хоть какой-то выход, но ничего не придумала. Ведь если правильно понимаю намёки Тиана, в полночь сюда явятся драконы и будут выбирать среди нас себе постельные игрушки. Как отреагируют девочки? Понятно, что просто так никто не согласится, начнут сопротивляться, огрызаться и закончится всё вызовом на дуэль, итог которой будет крайне печален.

И что делать?

В итоге, так ничего не придумав, я действительно отправилась к Берте.

Да, я рассказала Берте, что ночью к нам могут явиться драконы. Правда, про Тиана говорить не стала, а свою осведомлённость объяснила тем, что нашла на полу в коридоре анонимную записку с предупреждением, которая сгорела сразу после того, как я её прочитала.

Остальные слова Тиана я собиралась озвучить, как свои предположения, но оказалось, что Берта знает о драконах гораздо больше меня. Она сама сказала, что бояться принуждения нам скорее всего не стоит, ведь для крылатых согласие девушки имеет ключевое значение. Но если партнёрша дракона говорит ему «да», он принимает её ответ, как свое-

образную подпись под фразой: «согласна на всё». И за этим может последовать что угодно.

Берта действительно участвовала в войне, но как цельитель. Там она однажды лечила драконицу, с которой умудрилась подружиться. Вот эта женщина и рассказала нашей старшей про некоторые особенности драконьих традиций и нравов. Потому после моего сообщения о планируемом ночном визите, Берта не испугалась, а скорее озадачилась.

- Это может стать для нас выходом, - задумчиво сказала она, глядя куда-то выше моего плеча.

Я несколько раз моргнула и уставилась на неё, как на полоумную. Но старшая посмотрела на меня с пониманием и растянула губы в чуть грустной улыбке.

- У тебя ведь не было мужчин, - сказала она, теперь глядя мне в глаза. – Не было. Не отвечай. Ты вообще странная, Син. Вроде ведьма, а на ведьму не похожа. Но не переживай ты так. Всё не настолько плохо. Выкрутимся. Знаешь, среди наших как минимум пятеро не примут предложение о близости с драконом в штаны.

- Но они же буквально позавчера осуждали Тришку! – выпалила я.

- Это для вида. А когда те молодые дыры, спустились к нам в подвал, девочки на них едва не облизывались, - Берта покровительственно улыбнулась. – Если драконы решили явиться сюда, а не подловить ведьму где-то, значит действовать намерены официально. То есть, секс в обмен на покро-

вительство. У них так принято. Любовница для дракона – его женщина, пусть и временная. А своих женщин они всегда защищают и обеспечивают.

- Я не понимаю, Берта, - у меня это всё никак в голове не укладывалось. – Мы же для них враги. Они для нас – тоже. Как заниматься любовью с врагом?

- Не любовью, а сексом. Это разные вещи, - она покачала головой. – Ладно, иди к себе. И когда явятся драконы, сиди в комнате. И Дарну не отпускай. Она тоже, как ты, дева нетронутая. Ей такой опыт с драконами противопоказан. Мы сами разберёмся. Но ты молодец, что сразу ко мне пришла.

Она поймала мою руку и посмотрела ободряюще.

- Не беспокойся, всё будет хорошо. Просто ложись спать и не о чём не думай.

Легко сказать: не о чём не думай! Увы, я так и не смогла уснуть, как ни старалась. Даже в грёзы сбегала, представляла себя и на любимой полянке с родителями, и дома, и даже в тётинной больнице, но не помогало ничего. Чем ближе время подбиралось к полуночи, тем сильнее я нервничала. А когда из коридора вдруг послышался громкий смех, а потом в двери начали стучать, я резко села на постели и вся превратилась в слух.

- Выходите, ведьмы, - мужской голос прозвучал как-то да-

же весело. — Выходите, красотики!

Они стучали в нашу дверь, в другие двери. Смеялись, что-то говорили между собой, и снова хохотали. Это показалось мне странным и напугало ещё сильнее.

- Что вам нужно? — донёсся до меня голос Берты.

- Поднимай всех! — задорно скомандовал мужской голос.

— Нам срочно нужна самая красивая ведьма! Нет, три! Зови их сюда! Будем выбирать!

Дарна тоже проснулась. Испуганно уставилась на дверь и крепко сжала в руках край одеяла. Но когда она уже хотела встать и выйти, я поймала её за руку, останавливая.

- Не ходи. Берта знала, что они придут, и сказала нам сидеть тихо, - прошептала я.

Дар посмотрела на меня, и в полумраке комнаты, разглагольствованием лишь светом Арганы с неба, её лицо показалось мне очень бледным.

Мы вместе прислушались к происходящему в коридоре, а там продолжал слышаться смех и скабрезные шуточки драконов.

- У меня никогда не было ведьмы, и я хочу самую лучшую. Покажи мне всех, - требовал парень заплетающимся голосом, будто был пьян.

Берта что-то ему ответила, но я не разобрала слов. Потом они говорили тише, и я почти успокоилась, решив, что наша старшая сумеет уладить конфликт. Но вдруг дракон рявкнул:

- Я сказал, зови сюда всех! — это прозвучало так громко,

что я подскочила на кровати. – Сейчас же! Или я сам пойду по комнатам.

Послышался другой голос, мужской, но более спокойный и рассудительный. Вероятно, его обладатель был трезвее друга.

- Нет, вашу мать! Всех! Если я выбираю себе ведьму, то должен выбрать самую-самую! – возмущённо прогремел пьяный дракон.

А потом, судя по звукам, рванул соседнюю дверь и зашёл в комнату к девочкам справа от нашей.

- На выход! – рявкнул он нашим соседкам.

А я поняла, что лучше не ждать, пока он явится. Иначе будет хуже.

- Идём, - Дарна явно подумала так же.

Она первая направилась к двери, но я её опередила, решив хотя бы попытаться прикрыть собой. Тиан говорил, что меня всё равно не выберут, к тому же сейчас я ещё и лохматая, а в серовато-белой сорочке выгляжу даже бледнее, чем обычно. Значит буду исполнять обязанности пугала, но отпугивать мне придётся не птиц от плодов, а драконов от ведьм.

Чтобы добавить образу жути, я ещё и глаза руками потёрла, и в таком виде почти смело шагнула за дверь.

Глава 7. О выборе драконов, вызове и неожиданном победителе

Когда мы вышли, оказалось, что не хватало только нас. Все остальные девочки уже собрались в коридоре и сейчас толпились за спиной Берты, вставшей перед двумя молодыми драконами неприступной скалой. Причём всё действие проходило рядом с нашей дверью, будто старшая действительно старалась защитить именно нас с Дарной.

- О, ещё две, - пьяно произнёс светловолосый высокий парень с короткой стрижкой. Лохматый, в расстёгнутом пиджаке, да ещё и с закатанными рукавами, он совсем не казался пугающим, скорее даже немного милым.

- Страшшшшные, - прошипел стоящий рядом с ним студент. Этот тоже был светленьким, и чертами лица сильно походил на первого. Только его волосы были заплетены в сложную косу, которая опускалась ниже лопаток. – Фу, даже смотреть не хочу. Давай вот эту

Он указал на Витору. Его явно привлекли её розовые волосы и взгляд, в котором не было сейчас ни страха, ни презрения, одно лишь странное любопытство.

- Бери. Я хочу себе другую, - фыркнул первый и принялся высматривать девушек за спиной Берты.

А я лишь теперь увидела, что драконы явились втроём. И третий из них сейчас стоял, расслабленно привалившись плечом к стене. Им оказался знакомый мне блондин, которого император назначил ответственным за наше с драконами взаимодействие. Хотя, можно сказать, что он сейчас именно этим и занимался – организовывал сближение, хоть и немного своеобразное.

Заметив моё внимание к своей персоне, он удивлённо приподнял бровь и зыркнул так, что мне захотелось спрятаться. Его взгляд будто ударил меня наотмашь, и в нём было столько холодного презрения, что захотелось спрятаться. Зато точно могу сказать – этот меня точно не выберет. Ни за что.

Глянув на Дарну, я вздохнула чуть спокойнее. Она сейчас тоже выглядела лохматой и бледной, ещё и часть волос на лицо набросила. Так что не удивительно, что дракон с косой назвал нас обеих страшными. Мы для этого очень постарались.

- Я хочу вот эту, - произнёс длинноволосый, глядя на Самину.

Она же от этих слов испуганно вздохнула и тут же отшатнулась назад, девочки её пропустили и мигом спрятали за своими спинами.

- Эй! – недовольно возмущился дракон. – Я выбрал. Давайте эту зелёную сюда! Она мне русалку напоминает.

- Нет, - Берта, вскинула подбородок и скрестила руки на

своей объёмной груди. – Она с вами не пойдёт.

- Пойдёт, - самодовольно усмехнулся дракон. – Никуда не денется.

- Нет, - продолжала стоять на своём наша старшая. – Она совсем ребёнок. И я не позволю вам её сломать.

- Здесь все ведьмы совершеннолетние, - не сдавался длинноволосый дракон и, казалось, даже начал трезветь.

- Ей только исполнилось восемнадцать. И она боится вас. Потому, нет, - Берта говорила с ним твёрдо, но спокойно, как с непослушным малышом. – Но среди нас есть ведьмы, которые и сами не прочь пойти с вами, дир. Всё будет по обоюдному согласию, именно так, как у вас принято. Только вам придётся обеспечить своё покровительство не только ей а всем нам.

- Чего?! – длинноволосый вытаращился на Берту так, будто она попросила у него взамен руку и сердце, причём в буквальном смысле. – Да вы в конец обнаглели!

- Таковы наши условия, - лицо Берты оставалось бесстрастным.

Потом она обернулась назад, бегло посмотрела на стоящих за ней девочек и взглядом спросила, кто решится. И ей едва заметно кивнула Минара.

Обычно эта ведьмочка вела себя тихо и сдержанно, в полемику ни с кем не вступала, истерик не устраивала, будто жила по принципу вечного наблюдателя. Да и внешностью обладала вполне обычной – светло-русые волосы, зелёные гла-

за, стройная фигура, но с формами. Подкачал только рост – Мина была мне по плечо, а драконам и вовсе по грудь.

Берта поманила её к себе, а когда та вышла вперёд, взгляд дракона как-то сразу приклеился к ней. Длинноволосый осмотрел её всю: от босых ног поднялся к коленям, едва прикрытым подолом сорочки, потом двинулся к округлым бёдрам, плоскому животу, а вот на мерно вздымающейся груди с чётко выступающими горошинками сосков дракон завис окончательно.

В глаза Минаре он посмотрел только секунд через десять и будто бы утонул в их зелёном омуте.

- Пойдёшь со мной? – спросил совсем уж трезвым голосом.

- Пойду, дир, но только если вы выполните условия Берты. Нам всем нужно покровительство, без него мы здесь не выживем, - мягко, но уверенно ответила Мина.

А дракон смотрел на неё, будто замороженный. Хотя, скорее всего так и было. Видимо, Минара обладала именно таким даром – очаровывать. Поэтому Берта и обратилась к ней.

- Я согласен, - медленно кивнул дракон и протянул ей раскрытую ладонь.

Чуть поколебавшись и явно нервничая, Минара всё-таки вложила пальцы в его руку, и дракон мигом их сжал.

Я перевела взгляд на Витору и с удивлением обнаружила, что она уже стоит рядом со вторым драконом. Видимо, они сами договорились, пока длиноволосый выбирал себе хм,

подопечную.

- Бас, определяйся скорее, и пойдём, - бросил коротко стриженный третьему.

- Обойдусь, - холодно и надменно ответил тот.

И уже развернувшись, намереваясь покинуть нашу компанию, как вдруг дверь в блок распахнулась. В коридор вальяжной походкой вошли ещё двое драконов, и лица у них были совершенно трезвые, а в глазах читалась брезгливость и агрессия.

Я инстинктивно шагнула назад и вжала голову в плечи, да ещё и Дарну за собой потянула. Она мигом попятилась, ещё сильнее разлохматила волосы и заметно сгорбилась.

- Бас, какая встреча! Ещё и в таком интересном месте, - насмешливо проговорил высокий и очень крупный рыжий дракон, чьи длинные волосы были заплетены в сложную чуть растрёпанную косу. – Тоже решил выбрать игрушку из ведьм? Да тут и братья Ханриди, ну ничего себе. То есть вы явились раньше нас и уже забрали себе самых аппетитных красоток?

Тот, кого называли Бас встал посреди коридора, словно закрывая для остальных проход, и сунул руки в карманы брюк.

- Да, Тимал, ты опоздал. Мы всех разобрали. Ни одной не осталось, - ответил он рыжему. – Так что давай-ка вали отсюда.

- Как это всех? – возмутился тот, глянув на нас. – Я вижу

с близнецами только двух. Остальные свободны.

- Не свободны. Остальные против.

- А вы что их спрашивали? Бас, не неси чушь, они пленницы. Они наш военный трофей!

- По приказу императора они студентки академии, - не сдавался блондин. – И, если ты не в курсе, мне поручено следить за тем, чтобы они жили с драконами в мире.

- Так я не собираюсь с ними драться. Только иметь. Жёстко, долго, в самых разных позах. Это не борьба, а почти отношения, - рыжий хищно и как-то зло улыбнулся и развёл руками. – Так что не мешай, Бас. Я в своём праве.

Он обошёл светловолосого, задев его плечом. А вот дракон, пришедший с рыжим, так и остался стоять у самого выхода. То ли как страж, то ли просто не желал в этом участвовать. Хотя, может решили не связываться с Басом? Странное у него всё-таки имя. А фамилия, если я правильно помню, Ферранди.

Рыжий подошёл ближе к нам, встал перед Бертой и чуть склонил голову набок. На нас же он смотрел так, будто выбирает товар в дешёвом магазине, где ему ничего не нравится. Дракон скользил колючим взглядом по лицам девочек, а я предпочла и вовсе чуть присесть, чтобы вообще не попасть под его внимание. И даже получилось – дракон меня не заметил. Вот только это всё равно не помогло.

- Мне нужна та белобрысая, бесцветная, до которой дотрагивался император, - приказным тоном проговорил ры-

жий дракон. – Где она?

Что?

Я?

Но почему?!

Эти мысли пролетели в голове панической волной и закрутились вихрем. Я стояла, словно замороженная, и просто не представляла, что теперь делать.

- Она спит, - спокойно и невозмутимо ответила ему Берта.

- Буди, - бросил дракон.

- Нет, - старшая отрицательно качнула головой.

- Тогда я сам разбужу, - рыжий явно не собирался отступать.

- Она не пойдёт с вами, дир. Ей нездоровится, - предприняла новую попытку Берта.

- Мне плевать, - раздражённо произнёс он. – Если она сейчас же не выйдет, я вас всех тут на колени поставлю.

На это Берта ничего отвечать не стала, видимо, решила проигнорировать его странную угрозу. Но как только рыжий понял, что меня ему не выдадут, началось что-то невообразимое. Я вдруг почувствовала, будто весь воздух выше моей головы стал плотным и словно превратился в настоящую каменную плиту. Он давил так сильно, что стоять ровно стало просто невозможно.

Я присела ниже потом ещё ниже. Но вдруг что-то ударило по ногам сзади, буквально вынуждая упасть на колени. И лишь теперь я заметила, что в таких же позах стоят все ведь-

мы, а сверху продолжает давить безумно тяжёлый воздух, не позволяя встать.

- Ну вот, - рыжий довольно усмехнулся. – А теперь продолжим разговор. Хотя, в нём больше нет смысла.

И посмотрел прямо на меня.

От одного его взгляда меня передёрнуло и захотелось окончательно рухнуть на пол и попытаться спрятаться. Но моё тело будто заledenело, и я не знаю, что именно стало причиной: магия дракона или мой страх.

Повинуясь жесту рыжего, всё тот же плотный воздух вздёрнул меня вверх, приподнял над полом и понёс вперёд, прямо над головами коленопреклонённых ведьм. На ноги я смогла встать только когда оказалась прямо перед драконом.

- Ты идёшь со мной, - заявил он, рассматривая меня со смесью триумфа и отвращения. Я точно ему не нравилась, а значит он выбрал меня только для того, чтобы издеваться.

- Нет, - я вдруг вспомнила, что имею право на отказ.

- Что-что? Я не расслышал, - рыжий будто бы удивился.

- Я не пойду с вами, дир, - проговорила, собрав всю свою смелость.

Руки дрожали, и пришлось спрятать их за спину. Сердце в груди стучало так сильно, что мешало дышать, а коленки были готовы подогнуться в любой момент без какой-либо магии.

- Слышал, Тимал? - прозвучал рядом голос Баса. – Тебе отказали.

Но тот даже не думал огорчаться. Наоборот, его взгляд стал ещё более колючим.

А я так нервничала, что не удержала свой дар, и вдруг уловила его мысли:

«И за это она ещё заплатит. Будет до утра стоять на коленях».

- Нет! – выпалила, попятившись назад.

«Придётся ещё и связать, чтобы не рыпалась»

- Я не пойду с вами! - я резко замотала головой.

Но он отступить не собирался.

- Бас, обрати внимание, как она на меня смотрит. Совсем без уважения, - Тимал произнёс это с наигранной обидой. - Считаю, что это можно расценить, как личное оскорбление. Чего?!

Он снова посмотрел мне в глаза и с хитрым видом произнёс:

- Я вызываю тебя на поединок. Проигравший исполняет желание победителя.

Вот теперь ноги у меня всё же подкосились, и я бы точно упала, если бы не Бас, вовремя подхвативший меня под локоть. Правда он сразу же убрал руку, словно ему было очень противно меня касаться. Но хотя бы помог – я этого, честно говоря, не ожидала.

Как ни странно, но его неожиданная поддержка будто придала мне сил и даже помогла немного успокоиться. А ещё я с кристальной ясностью поняла: ни за что никуда не пойду

с рыжим драконом. Он мне точно добра не желает, и мысли у него гадкие, отвратительные. Но в таком случае мне придётся принять бой в котором я всё равно проиграю а Тимал ещё и условия добавил.

То есть, при любом раскладе мне придётся исполнять его желание, и я уже знаю, каким отвратительным оно будет.

Вокруг повисло тяжёлое молчание. Ведьмы так и оставались на коленях, не в силах подняться. Повезло только Минаре и Самине, правда, они тоже отошли от драконов и вдвоём стояли в стороне. Два светловолосых близнеца встали рядом с Басом и выглядели теперь совершенно трезвыми. А вот рыжий с видом победителя ждал моего решения.

Ох, как бы сейчас мне пригодился совет невидимого помощника. И что странно, лишь стоило мне об этом подумать, как я очень чётко ощутила, что Тиан где-то рядом. Видимо, снова наблюдает за происходящим, вот только сможет ли помочь? Да и захочет ли?

Но всё же от ощущения его присутствия мне стало ещё спокойнее, и в голове вдруг появилась поистине безумная идея. Но для меня это был единственный шанс выйти из столь сложной ситуации не проигравшей. Да, придётся рискнуть, и последствия могут оказаться ещё хуже, вот только сдаваться точно не стану.

- Я принимаю вызов, - ответила, расправив плечи и глядя в глаза рыжему.

Он ментально был совершенно открыт. Нет, какая-то за-

щита у него имелась, но мне она никак не мешала.

- Что ж, - Тимал вздохнул с притворным сожалением. – Не люблю бить женщин, но ты в первую очередь – ведьма. Да и сама согласилась. Так что давай приступать.

Он напал сразу, не дал мне ни мгновения, чтобы собраться с мыслями. Двинул ногой по моим коленям, да так сильно, что я тут же упала на пол, больно ударившись правым бедром.

- Достаточно? Или продолжаем? – издевательским тоном протянул рыжий.

И посмотрел мне в глаза.

А я отпустила дар, позволила ему развернуться на полуую силу и, нырнув в сознание Тимала, создала грёзу огромной чёрной бездны, в которую падал этот дракон. Когда-то я делала подобные для людей, которые тонули в апатии. Им требовалась сильная эмоциональная встряска, чтобы снова почувствовать вкус к жизни. Такое воздействие было частью терапии, лечебной процедурой. И я воспринимала его именно так, а совсем не как вред. Видимо, именно поэтому клятва «не вредить» не сработала. Ведь я не вредила, а в какой-то степени лечила, пусть и падением в бездну.

Но дракон действительно вдруг упал на спину. Просто рухнул, раскинув руки, и сильно приложился затылком. Собразив, что бить меня он больше не в состоянии, я поспешила подняться. А вот мой противник так и лежал на полу, глядя безумным взглядом в потолок. Его лицо стало совер-

шенно белым, рот искривился в немом крике. Он дёргал руками, ногами, пытался перевернуться, но у него не получалось. И выглядело это страшно.

- Тимал? Что с тобой? Эй, Тимал! – позвал его Бас, но тот будто бы не слышал.

Тогда Бас наклонился и от души похлопал его по щекам, потряс за плечи попытался поднять, но ничего из этого успех не возымело. И вот тогда блондин повернулся ко мне и резко схватил за руку:

- Что ты с ним сделала?

- Ничего, - безжизненно ответила я. – Он вдруг просто рухнул Я не понимаю.

Да, врала, и врала очень искренне. Ведь лишь сейчас осознала, что применила дар в поединке, где это строжайше запрещено условиями. И если только кто-то докажет, что это действительно так, то меня ждут очень большие неприятности. Но сейчас на моей стороне тот факт, что руки скованы браслетами, блокирующими дар. Вот на этом и буду стоять.

Бас встряхнул меня за плечи и прорычал в лицо:

- Он упал после того, как ты на него посмотрела.

- Я и до того момента на него смотрела.

- Говори, что с ним?! – прорычал блондин.

- Не знаю! Зовите целителя!

Эта мысль оказалась правильной. Бас развернулся к тому дракону, что так и стоял у двери и холодно произнёс:

- Приведи кого-нибудь смышлёного с целительского фа-

культета. О произошедшем здесь – никому не слова. Если проболтаешься, можешь записывать меня в свои личные враги.

Парня словно ветром сдуло. Проводив его взглядом, Бас повернулся к ведьмам.

- Кто-то из вас может определить, что с ним? Хотя бы примерно? – спросил он.

Девочки принялись тихо переговариваться. Помогать рыжему явно не хотела ни одна, но при этом все понимали, что ситуацию нужно спасать. В итоге вперёд вышла Дарна. Она присела на корточки рядом с Тималом, который всё ещё дёргался и вздрагивал, опустила ладонь на его грудную клетку в области солнечного сплетения и прикрыла глаза. А спустя полминуты повернулась к Басу и сказала:

- Он в панике. Это какой-то нервный приступ. Физически здоров, ему просто нужно успокоительное и сон. – Она чуть помолчала, но потом решила озвучить предположение: - Возможно, он участвовал в сражениях, и Син напомнила ему какую-то ведьму, которая причинила ему много боли. Наверное, именно поэтому он и выбрал именно Синлару. И, получается, сам же в свой капкан и попал.

Блондин выслушал её молча, а когда Дарна поднялась, даже поблагодарил её кивком. Ну ничего себе, драконы оказывается и на вежливость способны?

- Расходитесь по комнатам, - устало бросил Бас. Потом обратился к близнецам: – Берите Тимала и пойдём.

- Эй, а как же девочки? – обиженно возмутился тот, что был с косой.

- Эти девочки могут оказаться очень опасны. Или хочешь лежать так же, как этот? – он кивнул на рыжего. – Пока не выясним, что именно с ним случилось, к ведьмам лучше не прикасаться.

Он перевёл взгляд на меня и посмотрел в глаза:

- Узнаю, что как-то применила дар, сразу сообщу и ректору, и императору. Поверь, он будет в ярости. И ты заплатишь за свой поступок сполна. Но пока в ваших же интересах никому не рассказывать о случившемся здесь. Иначе вас просто тихо прикончат.

Близнецы уже подхватили Тимала за ноги и за руки и направились к выходу из нашего блока. Бас же подошёл к Берте:

- Я даю тебе позволение обращаться ко мне за помощью, - сказал он холодно и надменно. – Но только в том случае, если ситуация будет безвыходной, а на кону окажется чья-то жизнь.

- Благодарю, дир Ферранди, - ответила наша старшая, покорно склонив голову.

- Идите спать, - бросил вместо прощания дракон и быстро покинул коридор.

Увы, ничего на этом не закончилось. Да, драконы ушли, но вот ведьмы остались, и если от большинства я смогла отмахнуться, просто спрятавшись в своей комнате, то с Дарной и Бертой этот номер не прошёл.

- Ты поступила очень глупо, - сказала старшая, садясь на кровать рядом со мной. – Не знаю, что это за способность, и как тебе удалось свалить взглядом дракона, да ещё и при том, что на тебе были браслеты. Но никто не поверит в совпадение.

Я молчала. Теперь и сама начала понимать, что совершила глупость, вот только какие у меня были варианты? Сдаться? Принять предложение Тимала? Увы, я не смогла так поступить. Просто не смогла.

- Син, как ты это сделала? – строго спросила Берта. – Говори, потому что пока я просто не представляю, как тебе защитить. Браслеты ведь блокируют почти все ведьмовские силы. Тех крох, что остаются, никогда не хватит, чтобы защититься от дракона.

Я молча кивнула, но пояснять ничего не стала. Почему? Да просто уже успела прокрутить в голове имеющийся расклад и понять, что если признаюсь, девочки держать мой талант в секрете не станут. Берта скажет о нём драконам, хотя бы для того, чтобы оградить от их гнева остальных ведьм. Чтобы спасти тех, кого считала своими подопечными. А мной она предпочтёт пожертвовать.

Дарна села с другой стороны и обняла меня за плечи.

- Ты спасала себя, мы понимаем, - мягко произнесла она. — Возможно, действовала на инстинктах. Не отдавала себе отчёта, какими могут оказаться последствия. Но сейчас, Син, всё стало ещё хуже. Да, драконы ушли, но я не сомневаюсь, что уже завтра по академии поползут слухи о том, как мы опасны. Студентов пока ещё сдерживает приказ императора, но если они поддадутся панике, нас уже ничего не спасёт.

Я виновато опустила голову и сжала пальцы в кул

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.